

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Иванова Марина Васильевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Окказиональные образования в детской литературе и работа с ними в
школе

Направление: 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль): Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой: к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.
17.05.2019 _____
Руководитель: к.ф.н., доцент Пихутина В.И.
Дата защиты 25 июня 2019 года
Обучающийся: Иванова М.В.
17.05.2019 _____
Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Понятие окказионализмов и подходы к ним	6
1.1. Определение окказионализмов	6
1.2. Классификация окказиональных образований	10
1.2.1. Классификация по степеням окказиональности	10
1.2.2. Структурная классификация окказиональных образований	11
1.2.3. Словообразовательная классификация окказионализмов	13
1.2.4. Словотворчество как феномен детской речи	19
1.2.5. Причины употребления окказионализмов в детской литературе	21
Глава 2. Окказиональные новообразования в современной детской литературе	24
2.1. Окказиональные новообразования в произведениях, предназначенных для детей младшего школьного возраста	25
2.2. Окказиональные новообразования в произведениях, предназначенных для детей среднего и старшего школьного возраста	37
Заключение	55
Список использованной литературы	57
Приложение А. Группы окказиональных слов по способам образования	64
Приложение Б. Группы окказиональных слов по степени окказиональности	65
Приложение В. Элективный курс по русскому языку «Тайны словообразования» с конспектами уроков	66

Введение

Современная речевая деятельность напрямую связана с социальными процессами, поэтому все больше отражает эмоционально-волевое состояние общества. Это проявляется и в индивидуально-творческом подходе к словообразованию. Индивидуально-авторские слова писателей выделяются ощутимой новизной, и это не может не привлекать читателя. Особенно благодатной публикой в этом случае становятся дети, ведь они сами зачастую создают новые слова, полагаясь лишь на свое языковое чутье. Поэтому изучение современной отечественной детской литературы, несомненно, является актуальным. Использование словообразовательных окказионализмов в детской литературе помогает ребенку познавать язык через различные стилистические функции таких слов, а также позволяет показать ребенку различия ошибочного или неуместного употребления окказионализмов и преднамеренного отклонения от нормы словообразования, когда последнее обусловлено авторской задачей.

Окказиональность изучается в отечественном языкознании с 60-х годов прошлого века. При этом словообразовательные модели исследуемых новообразований рассматриваются учеными в разных аспектах: Е.А. Земская [Земская 1973], Э. Ханпира [Ханпира 1972] рассматривают узуальные способы образования окказионализмов, В.П. Изотов [Изотов 1998], Н.А. Купина [Купина 2003] и др. рассматривают незуальные способы образования.

Цель нашей работы – выявить и описать особенности образования и функционирования окказиональных слов в современной детской литературе.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

1) Изучить основные наработки в области проблемы окказиональности в современной лингвистике.

2) Проанализировать современные произведения русской детской литературы с целью выявления окказионализмов.

3) Выявить специфику функционирования новообразований в языке детской литературы.

4) Выявить частотные способы образования окказиональных слов в произведениях отечественной детской литературы.

Объектом исследования являются окказионализмы в современной детской литературе.

Предмет исследования – словообразовательная структура окказиональных слов и особенности их функционирования в детской литературе.

Материалом для исследования послужили следующие произведения: серия книг для среднего и старшего школьного возраста Дмитрия Емеца «Мефодий Буслаев» (2004-2017 гг.) и «Таня Гроттер» (2002-2012 гг.), произведения для младшего и среднего школьного возраста – повесть Тамары Крюковой «Чудеса не понарошку» (1998), энциклопедия В. Воронцова «Коты. Шкотливая энциклопедия» (2008), сказка Н. Имановой «Следы невиданных зверей. Маша и Медведь». В результате сплошной выборки было выделено 115 окказионализмов.

Методологической основой для работы являлись труды таких лингвистов и языковедов, как Е.А. Земская, Н.М. Шанский, А.Г. Лыков, Н.А. Янко-Триницкая, А.П. Сковородников, А.А Брагина, В.В Бузарова, Э. Ханпира, В.П. Изотов.

При работе использовались **метод** повсеместной выборки, контекстуальный и структурный анализ.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что её результаты могут использоваться в практике преподавания таких дисциплин, как русский язык, литература, лингвистика текста.

Результаты выпускной квалификационной работы апробированы на научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной филологии», в рамках международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (2017, 2019 гг.).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и приложений, включающих графики и материал для элективного курса по проблемам русского языка.

Глава 1. Понятие окказионализмов и подходы к ним

1.1. Определение окказионализмов

Слово «окказионализм» образовано от латинского слова «*occasion*», означающее «случай», что говорит о принадлежности окказиональных новообразований к особому событию, обстоятельству, тем самым подчеркивается их индивидуальность и неповторимость, привязанность к определенному контексту. Авторские новообразования используются единично, но в дальнейшем могут войти в активное употребление как неологизмы [Яковлева 2017].

Большинство ученых утверждают, что термин «окказиональное слово» впервые употребил Н.И. Фельдман в своей работе 1957 г. «Окказиональные слова и лексикография». Окказионализм характеризуется как слово, образованное по малопродуктивной или непродуктивной языковой модели и выдуманное к определенному случаю либо с целью обычного общения. Окказионализмы включаются в художественный текст для более полной и нестандартной характеристики героя или явления, для языковой экспрессивности, которая позволяет привлечь внимание читателя [Серебряная 2012: 3-5].

Исследуемый лингвистический феномен имеет множество различных наименований, а именно, авторский неологизм, индивидуально-авторское новообразование, одноразовый неологизм, творческий неологизм и т.д. Ученые, изучающие специфику окказионализмов, по-разному смотрят на характер образования данных слов [Рожнова 2011: 8]: одними лингвистами окказионализм воспринимается как продукт авторского творчества (индивидуально-авторское новообразование), другие употребляют понятие «неологизм», характеризуя окказионализм с некоторыми дополнениями (авторский неологизм).

Термин «окказионализм» является содержательно детерминированным и наиболее распространенным в языкознании. Для более точного и полного понимания специфики, такого феномена, как окказиональность, нам необходимо выявить различия между исследуемым словотворчеством и неологизмом.

Неологизм от греческого «neos» – новый и «logos» – слово, понятие. Это слова, обозначающие новый предмет или явление, появляющиеся в жизни, а дающие точное наименование, заменяя описательное словосочетание, например *лавсан, космодром* [Цыганова 2013].

О.С. Ахманова утверждает, что неологизмы – это слова, которые создаются целенаправленно для обозначения новых предметов или явлений [Ахманова 1969].

Н.М. Шанский характеризует неологизмы как, «слова, которые, появившись в языке в качестве определенных значимых единиц, ещё не вошли в активный словарный запас языка» [Шанский 1972]. Его поддерживает и Т.В. Попова, утверждая, что неологизмами являются слова, которые стали узуальными совсем недавно и определенный отрезок времени сохраняют свою новизну и не входят в активное употребление в языке [Попова 2005]. Следовательно, можно говорить, что неологизмы имеют пассивный характер в языке. Со временем неологизм может попасть в широкое, активное употребление в речи и тогда он утрачивает характер неологизма [Переверзева 2012]. В некоторых случаях неологизм не попадает в активное употребление, а становится устаревшим словом, архаизмом (*нэпман, продналог*).

К характерным различиям между неологизмом и окказионализмом относятся следующие:

1. Окказионализмы не несут за собой буквальное толкование, они растворены в тексте, который содержит множество аспектов истолкования окказионального значения.

2. Неологизмы образуются для номинации новых понятий, уточняя их. Иногда уже существующее слово приобретает новое значение, не свойственное литературному языку. Например, в молодежном сленге слово *оторваться* употребляется в значении «весело провести время». Окказионализмы – это продукт творческой установки автора. Задача окказионализмов – точно и полно передать создаваемый автором образ. Окказионализмы создаются с нарушениями грамматических, словообразовательных и лексико-семантических норм языка.

3. Неологизм может войти в активное употребление, а окказионализм привязан к контексту, он создается для языковой экономии.

4. Неологизмы относятся к фактам языка, поскольку обязаны своим существованием коммуникативной потребности общества, а окказионализмы экспрессивны, они целенаправленно создаются одним автором и зависят от контекста.

5. Основная функция неологизмов номинативная, а у окказионализмов ведущая функция характеристическая [Попова 2005].

Все обозначенные отличия между неологизмом и окказионализмом до сих пор не регламентированы, тем не менее дают понять, что объединение данных терминов неуместно, поскольку каждое из этих новообразований имеет свои признаки и характерные особенности.

Отсутствие однозначных подходов приводит к разному пониманию содержания окказиональных единиц.

А.Г. Лыков выдвигает следующие основные признаки окказионального слова:

1. Функционально одноразово. Исследуемые слова создаются говорящим или пишущим с целью единичного употребления.
2. Принадлежность к речи, а не к языку.
3. Ненормативность. При образовании окказионализмов происходит нарушение действующих в языке законов производства тех или иных единиц.

4. Творится непосредственно в самом акте речи, что противопоставлено воспроизводимости канонических слов.

5. Принадлежность конкретному лицу (авторское новообразование) [Лыков 1976].

Н.А. Янко-Триницкая характеризует окказионализм как слово, которое создается в речи для определенной ситуации и несет в себе определенную задачу, но данное словотворчество не претендует стать принадлежностью языка [Янко-Триницкая 2001].

Вышеуказанный термин не уточняет характер происхождения, но включает в себя основные особенности окказионализма, такие как:

1. Принадлежность к одному контексту.
2. Не претендует на активное употребление в языке.

Н.Г. Бабенко трактует окказионализм как языковой феномен, который имеет отклонения от нормы общепринятого употребления языковых единиц. Следовательно, можно говорить об обусловленности контекстом и индивидуальном стиле [Бабенко 2018].

Н.М. Шанский характеризует окказионализмы как индивидуально-стилистические неологизмы. Он утверждает, что эти слова нельзя относить к единицам языка в хрестоматийном понимании. Это своего рода словные морфосочетания, т.е. происходит объединение морфем словного характера, не имеющее свойства воспроизводимости и семантемы – это слова, употребляемые в нехарактерном для них значении, зависящем от определенного контекста [Шанский 1970].

Профессор А.П. Сковородников характеризует окказионализмы как неузуальные речевые единицы, создаваемые говорящим или пишущим для выражения какого-либо индивидуального смысла, обусловленного конкретным контекстом [Сковородников 2005].

В нашем исследовании под окказионализмом мы понимаем неузуальные слова, зависящие от контекста и ситуации, имеющие, как правило,

отклонения от общепринятых правил словообразования и языковых единиц, не претендующие на активное употребление в языке

1.2. Классификация окказиональных образований

1.2.1. Классификация по степеням окказиональности

Под степенью окказиональности традиционно понимается уровень восприятия новообразований как сугубо индивидуальных или уже достаточно распространенных в языке. В соответствии с этим все окказионализмы делятся на три группы.

Окказиональные образования первой степени – стандартные образования, созданные в полном соответствии с деривационными нормами литературного русского языка. Например: *гладилка*. Образовано от глагола «*гладить*» + суффикс «лк» + окончание «а» по аналогии со словом *копилка*.

Окказиональные образования второй степени – образования, имеющие отклонения от нормы в своей структуре, но не представляющие затруднений при семантической интерпретации. Например: *эхоголосые, летозавистливые* – прилагательные, образованные при помощи соединения основ существительного и прилагательного по аналогии с *лупоглазый, светловолосый*.

Окказиональные образования третьей степени – полностью отходящие от нормы образования, семантику которых трудно определить. Имеют сильную зависимость от контекста, вследствие чего не имеют аналогов. Например: *А в душе у него ночь-ночная*. Данное новообразование построено с помощью существительного *ночь* и по аналогии с *белым-бело, темным-темно*, что говорит о душе, в которой царит спокойствие, безразличие к окружающим [Брагина 1973, Бузаров 1983].

1.2.2. Структурная классификация окказиональных образований

Э. Ханпира выделяет несколько категорий окказионализмов с учетом языкового уровня [Ханпира 1972]:

1. Фонетические – слова, представляющие не зафиксированные в языке сочетания фонем. В качестве окказионализма с таких случаях выступает звуковой комплекс, передающий и содержащий семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков: *Бобэоби пелись губы, Вээоми пелись взоры...* (В.В. Хлебников) [Попова... 2005: 52-53].

Ю.А. Бельчиков под фонетическими окказионализмами понимает образования с ненормативным произношением, например, *овосчи* вместо *овоци*, или неправильным ударением – *пальтишкО* вместо *пальтИшко* [Русский язык... 1997; С. 283-284].

Ряд лингвистов отрицают фонетическую окказиональность как таковую [Масленников 2000].

Е.С. Грищева считает фонетическим окказионализмом любое мотивированное нарушение в произношении слов, форм, словосочетаний, а также целесообразное отклонение от норм постановки ударения. Например: *Дуб и вывески финифть, Нестерпевшая и плашмя Кинувшаяся от ив К прудовой курчавой яшме* (Б. Пастернак) [Грищева 2010: 51].

2. Словообразовательные окказионализмы создаются от различных основ при помощи аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или при незначительном противоречии с ней. Например: *Черноречивое молчание в работе...* (О.Э. Мандельштам).

Е.А. Земская, Г.О. Винокур включают в данную группу потенциальные и окказиональные слова, Э. Ханпира расширяет ее за счет указания на круг окказиональных моделей, морфем и окказиональной синонимии [Ханпира 1972: 267-285]. В ряду окказиональных моделей рассматриваются образования, отличающиеся от типичных. Например, прилагательные, указывающие на название месяца, как правило, образуются при помощи

суффикса -ск-: *июньский, декабрьский*. Однако в авторских текстах встречаются образования, нарушающие данную модель *Тянулось в жажде к хоботкам И бабочкам и пятнам, Обоим память оботкав Медовым, майным, мятным* (Б. Пастернак. *Лето*).

Окказиональные морфемы еще более ограничены в употреблении, встречаются единично в языке определенного поэта или писателя, понять смысл таких образований очень сложно. Например, у В. Хлебникова *глупырь, голубош, голубьмо*.

По мнению Е.С. Грищевой, расширение состава словообразовательных окказионализмов за счет моделей, аффиксов и синонимии не совсем оправдано, поскольку объединяет явления разного уровня: уже готовые образования, их составляющие и стилистические средства использования [Грищева 2010: 52].

3. Лексические окказионализмы обычно реализуются на уровне слова и фразеологизма. Первые называют собственно-лексическими (лексико-словообразовательными): *Чем больше вокруг вас «билайновцев», тем меньше у вас расходов.* – *Билайновцы* = абоненты компании «Би Лайн». В эту же группу входят и семантические окказионализмы – лексем с узуальным значением: *Дети подземелья – корнеплоды, употребляемые в пищу*.

В сфере фразеологии окказиональными считаются случаи трансформации фразеологических единиц: *грызть азы науки* [Грищева 2010: 53].

4. Грамматические окказионализмы представлены новообразованиями, в которых очевидно ненормативное формообразование: *Он разум обострил, вскрыл глуби зол...* (В.Я. Брюсов) – ненормативная форма множественного числа существительного *зло*. Образование подобных лексем обусловлено стремлением автора художественного текста привлечь внимание читателей нестандартностью выражения, поэтому, как правило, данные единицы не обладают потенциалом, оставаясь только в одном тексте, несмотря на использование канонических форм.

К грамматическим окказиональным образованиям относят также и малоизученные синтаксические индивидуальные употребления: *вторая брюка, Мне бы хоть ноги загореть* [Грищева 2010: 53].

5. Графические окказиональные образования – слова, организующие новое, необычное для языка словоупотребление за счет использования средств разных алфавитов, шрифта или пунктуации: *куПИИКвартиру*. Наиболее распространен данный вид окказионализмов в публицистике и рекламе.

Кроме обозначенных групп, Э. Ханпира выделяет и стилистические окказионализмы, сочетающие разные по стилю единицы языка. Например, *прогулист* – книжная модель образования, но просторечная производящая основа [Ханпира 1972: 301-302].

1.2.3. Словообразовательная классификация окказионализмов

Традиционная классификация окказиональных образований представлена в монографии Е.А. Земской и включает разного рода модели.

Окказионализмы так же, как узувальные слова, могут образоваться морфологическим способом на базе существующих в языке основ и аффиксов. К таким традиционным способам образования относятся следующие виды:

1. Сложение основ: *шаролёт* (существительное *шар* + глагол *летать* + нулевая суффиксация с участием интерфикса «о») – средство передвижения, большой воздушный шар.

В последние годы лингвисты подробно рассматривают такую разновидность сложения, как гендиадис – рифмованные компоненты новообразования: *анализы-манализы всякие*. Второй компонент окказионализма является фонетической трансформацией первого. В гендиадисе могут рифмоваться:

а) знаменательные компоненты, сохраняющие свое языковое значение: *читатели-почитатели*;

б) знаменательное слово + десемантизированное: *ножечки-кошечки* (В.Мережко);

в) отзвучные компоненты, не имеющие самостоятельного значения ни в рифмованном словосочетании, ни вне его: *шурь-мурь, хухрь-мухрь*.

С.В. Ильясова описывает данный приём, как «фокус-покус приём», заостряя внимание на игровом характере подобных слов [Ильясова 2013].

2. При суффиксальном способе образования ведущую роль играет суффикс, присоединяемый к канонической основе: *рвакля* (глагол *рвать* и суффикс *-кл-*) – то, что получается, когда рвут что-нибудь.

В качестве словообразовательного форманта могут выступать и частицы, так, частица *-с* придает интеллигентность слову: *Крабс, Спрутс, Клопс*.

3. Сращение слов: *всепревращательное* (слияние местоимения *все* и инфинитива *превращать* + суффиксы *-тель-* и *-н-*) образуется прилагательное экспрессивной окраски.

4. Усечение производящей основы: имя *Крош* образована от прилагательного *крошечный*.

В современных лингвистических трудах данный способ описывается как элиминирование с выделением следующих разновидностей:

а) афerezис – утрата начального звука или звуков слова: *сидент* из *диссидент*; *Лохи* – наши дела;

б) сипкопа – срединное неморфемное усечение: *студент* – *стунт*;

в) апóкопа: у А. Толстого *изво* – *извозчик*.

Кроме того, в классификации Е.А. Земской выделяются следующие способы образования окказионализмов:

1. Междусловное наложение представляет наложение конца первой основы и омонимичного начала второй основы двух самостоятельных слов: *заходерзистость* – наложение основ *Заходер* + *дерзости*. В результате

«возникает сложное слово особого типа, включающее в свое значение семантику объединившихся слов, а в свою основу – основы обоих объединившихся слов, причем в качестве определенного выступает второе слово, а в качестве определяющего – первое слово» [Янко-Триницкая 2001: 471].

2. При контаминации часть одного слова устраняется, соединяются начальная и конечная часть двух слов: *пчеловек* – соединение основ *пчела* + *человек*, образующих существительное, характеризующее героя и его происхождение.

Контаминацию и междусловное наложение рассматривают как разновидности гибридизации, включая и тмезис.

Современные лингвисты, развивая теорию контаминации, выделяют следующие ее подтипы:

а) При наложении морфов происходит интеграция конца слова с началом аналогичного по форме слова: *ханастезиолог* (*хана* + *анестезиолог*).

б) Метатеза – взаимная перестановка звуков или слогов в словах на основе ассимиляции или диссимиляции: *бегедил* (*бегемот* + *крокодил*).

Выделяется как фонетическая метатеза, заключающаяся в перестановке сегментов узуального слова: *Мы пойдём в ркап?* (парк), так и морфологическая, отражающая перестановку компонентов сложного слова: – *Вы куда? – В вагон-буфет. – А вы? – А мы из буфета-вагона.*

в) контаминация с наложением: *Акуленины* (*Акулина*+ *Нина*).

Контаминация способствует экспрессивности окказионализма. Н.А. Купина, характеризуя слова, образованные с помощью контаминации, связывает данный способ с карнавализацией языка [Купина 2003].

3. Тмезис (термин Р.Ю. Намитоковой) – вставка одного слова либо аффикса внутрь другого слова: *докарикатурекаешься* – вставка лексемы *карикатура* в *докукарекаешься*.

Выделяется три разновидности данного приема:

а) Аффиксальный тмезис представлен вставкой чаще всего приставки: *налогонеплатильщик*.

б) Лексический тмезис – добавление самостоятельного слова: *45-с-чем-то-летний*.

в) Синтаксический тмезис заключается во вставке словосочетания или даже предложения: *Мы же... Санкт-черт возьми!-Петербург?*

4. Слияние, или сращение, или интеграция, или голофразис, – объединение в окказиональное слово словосочетания или предложения: *какбычегоневышлисты* (Е. Евтушенко), *Тамгдеябылсейчаспустоитемно*.

Голофразис может строиться как на основе простых двусоставных и односоставных предложений, та и на основе сложных конструкций: *Женщина – я-мечтаю-о-счастье. Женщина – мне-тяжко-женское бремя! Не обижал, в общем-то Нинку, кормил (но большойтолстой/быть/нельзя/замуж/не/возьмет/никто), одевал, не по-барски, конечно, но и не сказать, чтоб в рванину»* (В. Орлов).

5. Образование по конкретному образцу считается одним из распространенных способов образования окказионализмов: *примарситься* по аналогии с *прилуниться*. Семантически и формально производная основа соотносима с «прообразом».

6. Построение слов с вымышленными корнями (креация) заключается в присоединении обычных аффиксов к несуществующим корням: *Киоск курорга: старый добрый пластик На выбор – сумки, рюмки, жустик, хрястик* (Г. Сапгир).

Вымышленному корню присваивается определенное лексическое значение: *Шоколад она называла ксекой*.

Лингвисты по-разному относятся к креации: до полного отрицания как способа словообразования до признания древнейшим способом.

7. Важность начального согласного: семантику слова определяет его начало: *гномобиль* – соединение основ *гном* + *автомобиль*.

8. «Словообразовательный куст» чаще всего отражает подчиненность рифме и состоит в присоединении активных суффиксов не к тем словам: *Жил один злодей известный – Пан Злодислав Злодеюга, И супруга – Злодеюга, И дочурка – Злодеюрка, И сынок – Злодеечек...* (В. Хлебников)

9. Высвобождение аффиксов и других частей слова (современный вариант термина – эмансипация морфемы) – использование в виде самостоятельных слов деривационных аффиксов или связанных частей слов: *А он такой -оватенький, Весь из себя -еватенький, Горстьми кидает «катеньки» своей зазнобе Катеньке* (А. Кондратов).

В качестве самостоятельных лексем могут встречаться как аффиксы, так и префиксы: *Им только пре мешало!*

10. Использование аффиксов в качестве базовых слов приводит к порождению слов разных частей речи: *Прием измизации оппонента...заключается в том, что вы приписываете оппоненту какой-либо «изм» или – лучше – несколько «измов»* (Ю. Ивкин)

11. Каламбурные и паронимические пары со словами приводят к каламбурному сближению слов родственных, омонимичных (полностью или частично) и паронимичных: *Не метастазы у вас, а дуростазы!* (В. Кетлинская) [Земская 1992: 190-198].

Окказионализм может образовываться и на основе антонимических связей: *У вас лежит мертвец или жизнец?*

Основываясь на классификации Е.А. Земской, современные лингвисты расширяют список способов окказионального словообразования. Так, Р.Ю. Намитокова выделяет еще ряд способов, характерных для художественной речи:

1. Редеривация, или обратное словообразование, состоит в устранении той или иной морфемы:

а) депрефиксация: *Он говорил ей: «Испепелю!» И она бросалась бежать, подскакивая, с криком: «Не пепеляй меня, не пепеляй».* (И. Грекова).

б) десуффиксация (устранение суффикса): *«Вот такие подробности, подробности [подробности] лезут»* (В. Набоков).

в) депостфиксация (устранение постфикса): *«Он умел усомнить самые незыблемые положения»* (Д. Гранин).

К обратным способам словообразования относятся также:

г) десубстантивация (превращение существительного в другую часть речи): *Ей мотыльком уже не стать, огибшей деве насекомой* (Б. Кенжеев).

д) деадвербиализация (превращение наречия в другую часть речи): *Они в обнимку тесную читают* (Т. Кибиров).

2. Субституция. Явление замены в исходном слове морфемы или неморфемного сегмента по аналогии со структурой конкретного слова: *инообластной* по аналогии с *иногородний*, *аристобратия* по аналогии с *аристократия*.

Выделяются следующие разновидности:

а) транспрефиксация (замена префикса): *сбилетный* образованно от слова *безбилетный*.

б) транссуффиксация (замена суффикса): *недочисту* (замена суффикса -а-суффиксом -у-).

в) трансрадикация (замена корня с сохранением всех аффиксов): *бытотип – генотип, кефиризм – алкоголизм*.

3. Аугментация (приращение) – неморфемное увеличение производящей основы со следующим делением:

а) протеза – начальное неморфемное увеличение производящей основы: *х-хобби* (М. Байджиев) – хобби, к которому относятся иронически;

б) эпентеза – срединное неморфемное увеличение производящей основы: *И на малюпасенькой пылинке Вселенной началось гниение* (А. Дударев).

в) эпитеза – конечное неморфемное увеличение производящей основы: *Обещал – забыл ты нешто? – Ох хорош! – Что клеенку с Бангладешта привезешь!* (В. Высоцкий).

4. Графодеривация – намеренная трансформация графического состава слова:

а) псевдочленение производящей основы – графическое выделение в структуре слова сегмента (актуализация сегмента): *Пляж НУДных людей* (заголовок статьи о нудистском пляже);

б) графогибридизация, т.е. одновременное использование кириллицы и латиницы: Новая *VERSия* – статья о новой модели Тойоты CorollaVerso;

в) графикация – в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства (графические выделения, знаки препинания и т.п.): «*Брызги «Фонтан»ского*».

5. Редупликация. Изотов В.П. характеризует данный способ образования как «окказиональная разновидность сложения, заключающаяся в повторе компонентов» [Изотов 1998]: *Ты им звонила, а они всё ищут-ищут-ищут-ищут.*

6. Словообразовательный (морфемный) повтор – повтор слов, образованных по одной словообразовательной модели: *Было у медведицы три медвежонка: умка, глупка и тупка.*

Многообразие узуальных и неузуальных способов образования позволяет авторам передавать многообразие эмоциональных состояний, смыслов и подтекстов, создавать комический эффект и другие приемы языковой игры.

1.2.4. Словотворчество как феномен детской речи

Исследователи детской речи выделяют несколько периодов овладения ребенком словообразованием [Трофимова 2009]:

1. Первый период (от 2 до 3,6-4 лет) происходит накопление первичного словарного запаса, формирование предпосылок словообразования, словопроизводство имеет случайный, ситуативный характер.

Второй период (от 3,6 до 5,6-6 лет) происходит активное освоение словопроизводства, формирование обобщенных представлений мотивированности наименований, регулярного словотворчества.

Третий период (6-7 лет) происходит освоение норм и правил словообразования, самоконтроля, формирование критического отношения к речи.

Центральное место в детском словотворчестве занимает стереотипное мышление. Ребенок знакомится с окружающим миром и пополняет свой словарный запас, следовательно, услышав неизвестное по значению слово, начинает выстраивать ассоциативную цепочку с помощью уже известных основ, включенных в окказионализм, что способствует пониманию значения слова.

Новообразование в речи детей приобретает признаки стереотипности, с одной стороны, шаблона и новаторства, творчества, с другой стороны.

С.Н. Цейтлин классифицирует слова, воспроизводимые детьми, и делит их на группы по способу образования:

1. Аналогические окказионализмы.

Самая многочисленная группа, созданная по обычным моделям с лексическим нарушением. В словаре С.Н. Цейтлина, М.Б. Елисеевой обнаружено почти 680 слов, составленных по аналогии: *бараник* – детеныш барана, баран + уменьшительно ласкательный суффикс «-ик».

2. Обратные окказионализмы – слова, созданные в результате обратного словообразования: *вежа* – антоним к слову *невежа* посредством усечения приставки «не». Также *видимка*, *годяй*, *гритенок*, *поседа*.

3. Этимологические окказионализмы.

При образовании данного вида окказионализмов внимание уделяется свойству, значению этого слова. Происходит перестроение существующего слова, сохраняя его значение.

Например: *Кукарекушка* – то же, что петух. Основано на основе ассоциации со звуком, который воспроизводит петух «кукареку».

4. Морфологические окказионализмы.

Например: Часто дети думают, что окончание *-а* – показатель женского рода и создают слова мужского рода с нулевым окончанием и, наоборот, к словам мужского рода добавляют окончание *-а* для создания женского: *джентельменка, докторка*.

5. Сложные окказионализмы создаются соединением двух или более основ: *книгодержка* – приспособление для хранения книг, *книга* существительное + префикс «о» + *держать* + к(а).

6. Омнимические окказионализмы по звучанию и написанию схожи со словами уже присутствующими в русском языке: *вдохновение* – действие по глаголу *вдохнуть*, то же, что *вдох*: *сделаю вдохновение и выдую шарик* [Цейтлин 2000].

В данном словаре рассматриваются слова, воспроизводимые именно детьми, а не писателями, то есть образование новых слов близко детям, они привлекают внимание, развивают фантазию.

Некоторые ученые вводят термин «онтонеологизм», т.е. это неологизм, употребляемый в речи детей, «детские слова» – детские окказиональные слова. К ним относятся слова, образованные с соблюдением норм словообразования, например, *соль* – *сольница*, образованное по аналогии с *сахарница*.

Онтонеологизм не нормативен, для него характерна экспрессивность, ситуативность, возрастной показатель, т.к. появляются новообразования из-за нехватки языкового опыта [Рожнова 2011].

1.2.5. Причины употребления окказионализмов в детской литературе

В детской литературе писатели часто прибегают к использованию окказионализмов, и это оправданно, т.к. словотворчество привлекает внимание юного читателя, заинтересовывает и придает тексту индивидуальность.

В качестве причин употреблении окказионализмов в литературе для детей можно назвать следующие:

1. Авторы показывают детям словообразовательные возможности языка, на что способен язык. Это способствует обогащению словарного запаса юных читателей, развитию воображения.

2. Необходимость создания языковой игры.

Зачастую окказиональные имена собственные, прозвища вводятся в текст для того, чтобы у читателя выстроился определенный ассоциативный ряд. Например, в «Шкотливой энциклопедии» Н. Воронцова присутствуют «клички» Нуворишка, Икотик, Жратело. Такие ассоциации необходимы для большего понимания образа героя.

3. Необходимость выделить связь уже существующих названий с какой-то определенной темой. В «Шкотливой энциклопедии» Н. Воронцова читатель выстраивает ассоциативный ряд, на который наталкивает его автор, видя такие клички, как Котябрь, Капрель, Мамамарт.

4. Необходимость назвать неизвестные объекты, предметы.

Чаще всего это выдуманные персонажи, которые не имеют аналогии или предметы, например, овощ *шишгурец* в романе Д. Роальда «Большой и добрый великан», это огромный огурец, внутри которого орехи.

5. Стремление «оживить» язык.

Необычные по строению и произношению слова разбавляют сюжет, делая его фантастичнее, что более заинтересовывает юных читателей.

6. Автор выражает собственную оценку к персонажу.

Отрицательный персонаж будет иметь имя, в котором отражаются его характерные черты, например, Тупоголов. Прилагательное «тупой» в составе окказионализма указывает как на главную отличительную черту персонажа, так и на оценку его автором.

В детской литературе «говорящими» чаще всего являются имена собственные. Большинство из них образованы путем сложения основ, где чаще всего присутствует прилагательное, которое несет в себе

отличительную черту образа создаваемого автором и существительное, которое служит неким дополнением, что помогает неопытному читателю в понимании произведения.

Использование словообразовательных окказионализмов в детской литературе помогает ребенку познавать язык через различные стилистические функции слов, в то же время развивается фантазия, логическое мышление [Ковалевич 2013]. Ребенок учится выстраивать ассоциативные ряды, следуя логике автора [Летушина 2017].

Индивидуально-авторское новообразование не претендует на повторное воспроизведение и всегда привязано к случаю, что и привлекает особое внимание и интерес при прочтении произведения. Данное словотворчество помогает разрушить известные стереотипы в жизни, поведении, даёт оценку происходящему. В то же время это всё имеет нестандартном, чаще всего экспрессивный вид, что опять же будет очень интересно именно детям, воспринимающим окружающее прежде всего на эмоциональном уровне. Окказионализмы заинтересовывают читателя в дальнейшем прочтении и погружают в ирреальное пространство.

Глава 2. Окказиональные новообразования в современной детской литературе

При помощи индивидуально-авторских слов писатели вносят в произведение языковое новаторство. Поскольку такие слова выделяются ощутимой новизной, это не может не привлекать читателя. Особенно благодатной публикой в этом случае становятся дети, ведь они сами зачастую создают новые слова, полагаясь лишь на свое языковое чутье. Поэтому в качестве материала нашего исследования мы взяли произведения ориентированные, прежде всего на детскую аудиторию. Нами была рассмотрена серия книг для среднего и старшего школьного возраста Дмитрия Емеца «Мефодий Буслаев», дата публикации данного цикла с 2004 по 2017 гг., и «Таня Гроттер», издававшаяся с 2002 по 2012 гг. Также мы рассмотрели произведения для младшего и среднего школьного возраста, такие как повесть Тамары Крюковой «Чудеса не понарошку» 1998 года, энциклопедия В. Воронцова «Коты. Шкотливая энциклопедия» 2008 года, сказку Имановой Н. «Следы невиданных зверей. Маша и Медведь».

Мы попытались структурировать найденные окказиональные слова по следующим позициям:

1. Пример окказионального слова в тексте.
2. Значение анализируемого слова.
3. Структурная классификация окказионализма с точки зрения его составляющих.
4. Способ образования окказионализма.
5. Степень окказиональности новообразования.

Данная форма анализа, как нам кажется, позволит выявить специфику окказионализмов в исследуемых произведениях детской литературы.

2.1. Окказиональные новообразования в произведениях, предназначенных для детей младшего школьного возраста

В ходе нашей работы были выявлены и сгруппированы следующие окказионализмы:

1. Окказионализмы образованные суффиксальным, суффиксально-префиксальным, постфиксальным способом:

- **Шутландия**

«Может быть, в карту закралась опечатка и на самом деле это Шутландия?» [Крюкова 2002].

Значение: название страны. Апокопа существительного «Шутка» + «-ландия» встречается в составе названий стран (Ирландия, Голландия и пр.). Слово образовано с помощью суффиксации.

Первая степень окказиональности.

- **Лицемерия**

«Прекрасно маскируется – притворяется добренькой рыбкой, а потом – хватя! – и опять добренькая» [Воронцов 2008].

Значение: разновидность рыб. Существительное «лицемерие» + суффикс «-ий» + флексия -а, указывающая на женский род. Способ образования: суффиксальный.

Вторая степень окказиональности.

- **Гороскопики**

«Многие думают, что эти рыбы содержат много полезного, однако всё это чешуя» [Воронцов 2008].

Значение: разновидность рыб. Существительное «гороскоп» + суффикс «-ик-», обозначающий лицо по свойству или признаку, которые определяют его отношение к предмету или занятию + окончание -и. Способ образования: суффиксальный.

Вторая степень окказиональности.

- **Морской слонёк**

«Маленькая рыбка с большой головой и бивнями» [Воронцов 2008].

Существительное «слон» + суффикс «-ёк-». Способ образования: суффиксальный по аналогии со словом «конёк».

Первая степень окказиональности.

- **Горюшка**

«Самая несчастная рыба в мире» [Воронцов 2008].

Значение: разновидность рыб. Апокопа существительного «горе» + суффикс «-юшк-» + окончание «-а». Способ образования: суффиксальный способ.

Третья степень окказиональности.

- **Муркаганская песня**

«Каждый раз он заводит свою муркаганскую песню» [Воронцов 2008].

Прилагательное, образованное от существительного «мурка» как типичного имени кошек, + суффикс «-анск-» имен прилагательных с общим значением принадлежности кому-либо или связанности с тем, что названо, + окончание «-ая». Способ образования: суффиксальный.

Вторая степень окказиональности.

- **Облизанья на палочке**

Мороженое. Апокопа глагола «облизать» + суффикс «-ань-» + флексия «-я», указывающая на женский род. Способ образования: суффиксальный.

Первая степень окказиональности.

- **Игрландия**

«Вот если бы Игрландия значилась на карте. Это стоило проверить» [Крюкова 2002].

Значение: название страны в ирреальном мире. Апокопа существительного «игра» + «-ландия». Образованно на основе названий стран (Ирландия, Голландия и пр.). Способ образования: суффиксальный.

Первая степень окказиональности.

- **Китикет**

«Правила китикета в гостях» [Воронцов 2008].

Значение: этикет котов. Префикс «ки-» придает оттенок принадлежности к существительному (киса/кот) + аферезис существительного «этикет». Способ образования: Префиксально-суффиксальный.

Третья степень окказиональности.

Следует отметить, что окказионализмы, образованные данным способом, относятся к разным знаменательным частям речи, особенно продуктивен тип образований именного класса как от слов той же части речи, так и других. При образовании слов данной группы авторы не отходят от традиционных языковых моделей, а так или иначе варьирует уже существующее в языке.

2. Окказионализмы, образованные с помощью неморфемного усечения:

• Фант-Азия

«В конце концов, Митя не заметил, как он оказался в мире фантазии: – Добро пожаловать в Фант-Азию» [Крюкова 2002].

Значение: название части света в ирреальном пространстве. Слово образовано с помощью неморфемного усечения существительного «фантазия».

Первая степень окказиональности.

3. Окказионализмы, образованные с помощью сложения основ:

• Чароделия

«В этот раз они оказались в замечательной стране чародеев, Чароделия» [Крюкова 2002].

Значение: название страны в ирреальном пространстве. Апокопа существительного «чар(одей)» + интерфикс «о» + корень существительного

«дел(о)» + суффикс «-ий» + флексия -а. Образовано по аналогии (Монголия, Болгария, Германия и т.п.).

Вторая степень окказиональности.

- **Котовность №1**

«Увидев свою добычу, котовность № 1» [Воронцов 2008].

Значение: положение кота перед прыжком с телевизора на компьютер. Существительное «кот» + интерфикс «-о-» + афerezис существительного «готовность». Способ образования: сложение основ.

Вторая степень окказиональности.

- **Котовщина**

«Котовщина раз в году» [Воронцов 2008].

Значение: день рождения кота (годовщина). Существительное «кот» + интерфикс «-о-» + афerezис существительного «годовщина». Способ образования: сложение основ.

Вторая степень окказиональности.

- **Котофото**

«Котофото на память» [Воронцов 2008].

Существительное «кот» + интерфикс «о» + существительное «фото». Первая степень окказиональности.

В данном случае происходит сложение мотивирующих основ с помощью соединительной словообразовательной морфемы.

- **Коверкот**

«Его место, где коверкот» [Воронцов 2008].

Значение: ковер для кота. Существительное «ковер» + существительное «кот».

Вторая степень окказиональности.

- **Кискисель**

«А нашем меню есть кискисель» [Воронцов 2008].

Значение: кисель для котов. Междометие «кис» + существительное «кисель».

Первая степень окказиональности.

4. Окказионализмы, образованные с помощью голофразиса:

- **О своих умунепостижениях**

«О своих умунепостижениях, тебе стыдно готовить! Ведь правда?»
[Крюкова 2002].

Данный окказионализм употребляется в значении (неудача, промах, неуспех) на основе устойчивого сочетания «Уму непостижимо».

Основа существительного «ум» + частица «не» + основа существительного «постижение».

Третья степень образования.

- **Нуихариус**

«Вид помятый, морда опухшая, глаза красные» [Воронцов 2008].

Значение: разновидность рыб. Частица «ну» + союз «и» + существительное «хариус».

Третья степень окказиональности.

- **Какнадовая (роща)**

«Вот это какнадовая роща!» [Крюкова 2002].

Значение: прилагательное, характеристика роши в ирреальном пространстве. Наречие «как» + предикатив «надо» + аффикс «-ов» + флексия «-ая», указывающая на женский род.

Третья степень окказиональности.

Представленный способ образования привлекает внимание не столько семантикой, сколько нетрадиционной графической формой. Поэтому подобные окказионализмы в научной литературе нередко называют визуальными неологизмами.

5. Окказионализмы, образованные с помощью субституции:

• Жук-корововед

«На поляне они увидели жука-корововеда, который знал о коровах всё»
[Крюкова 2002].

Значение: Жук, заведующий божьими коровками. Апокопа существительного «корова» + интерфикс «о» + корень «-вед». Образовано по аналогии с существительными товаровед, языковед, театровед и т.п.

Первая степень окказиональности.

Данный окказионализм образуется по аналогии со структурой конкретного слова, происходит замена морфемы или неморфемного сегмента, но при этом можно проследить ассоциации с вытесненной частью.

6. Окказионализмы, образованные с помощью контаминации:

• Оспорименты

«Он не может успокоиться, хочет доказать свою правоту. Вот и занимается своими оспориментами» [Крюкова 2002].

Значение: действие героя, направленное на доказательство правды (доказать / опспорить). Префикс «о-» + основа существительного «спор» + афрезис существительного «эксперимент».

Вторая степень окказиональности.

• Колупалтус

«Донная рыба, которая всё время колупается в донных отложениях»
[Воронцов 2008].

Значение: разновидность рыб. Апокопа глагол «колупать» + существительное «палтус».

Третья степень окказиональности.

• Котосессия

«Котосессия в трёх снимках с колбасой» [Воронцов 2008].

Значение: фотосессия для кота. Существительное «кот» + интерфикс «о-» + афрезис существительного «фотосессия».

Вторая степень окказиональности.

- **Киллька**

«Рыба-убийца. Стая киллек способна за несколько секунд обглодать до костей небольшого кота, упавшего в море» [Воронцов 2008].

Значение: разновидность рыб. Апокопа существительного «киллер» + аферезис существительного «килька».

Вторая степень окказиональности.

- **Котчевник**

«Котчевник не имеет хозяев, он свободолюбив и властен» [Воронцов 2008].

Значение: бродячий кот (кочевник). Существительное «кот» + аферезис существительного «кочевник».

Третья степень окказиональности.

- **Блондинария**

«Красивая и недалёкая рыба. Хвостовой плавник растёт прямо от жабр» [Воронцов 2008].

Значение: разновидность рыб. Существительное «блонд» + аферезис существительного «ламинария» + окончание «-я», указывающее на женский род.

Третья степень окказиональности.

- **Всевраль**

Значение: месяц февраль. Определительное местоимение «все» + аферезис существительного «февраль».

Вторая степень окказиональности.

- **Акробахнутый**

«Звали этого кота Акробахнутый» [Воронцов 2008].

Значение: имя собственное, характеризующее кота, как активного, любопытного. Апокопа существительного «акробат» + междометие «бах» + суффикс «ну», «т».

Третья степень окказиональности.

- **Кисследователь**

«Этот кисследователь не может усидеть на месте, его интересует каждый уголок квартиры» [Воронцов 2008].

Прилагательное, характеристика любопытного кота. Междометие «кис» + аферезис существительного «исследователь».

Вторая степень окказиональности.

- **Кискредитирующее**

«Этот растяпа и его кискредитирующее котопото» [Воронцов 2008].

Значение: прилагательное, характеризующее фотографию кота. Междометие «кис» + аферезис прилагательного «дискредитирующий».

Третья степень окказиональности.

- **Мамамарт**

Значение: месяц март. Основа существительного «мама» + основа существительного «март».

Первая степень окказиональности.

- **Капрель**

Значение: месяц апрель. Апокопа существительного «капля» + аферезис существительного «апрель».

Вторая степень окказиональности.

- **Спимай**

Значение: месяц май. Основа глагола «спи» + существительное «май».

Первая степень окказиональности.

- **Кисюнь**

Значение: месяц июнь. Междометие «кис» + аферезис существительного «июль».

Вторая степень окказиональности.

- **Кисюль**

Значение: месяц июнь. Междометие «кис» + аферезис существительного «июль».

Вторая степень окказиональности.

- **Гавгуст**

Значение: месяц август. Междометие «гав» + аферезис существительного «август».

Вторая степень окказиональности.

- **Сентябрьсь**

Значение: месяц сентябрь. Апокопа существительное «сентябрь» + междометие «брьсь».

Вторая степень окказиональности.

- **Котябрь**

Значение: месяц октябрь. Существительное «кот» + аферезис существительного «октябрь».

Вторая степень окказиональности.

- **Хвостябр**

Значение: месяц ноябрь. Существительное «хвост» + аферезис существительного «ноябрь».

Вторая степень окказиональности.

- **Мяузицирование**

«Проснется и начнет мяузицировать» [Воронцов 2008].

Значение: образовано на основе глагола «музицировать», т.е. наслаждаться музыкой, а в данном случае идет речь о наслаждении «мяуканьем» кота. Междометие «мяу» + аферезис существительного «музицирование».

Вторая степень окказиональности.

При контаминации происходит объединение мотивирующих основ без словообразовательного форманта, что подчеркивает уникальность слова, передает конкретность, особенность ситуации, которую не может выразить каноническое слово как единица языка.

7. Окказионализмы, образованные с помощью редупликации:

- **Мистер Байбай**

«Мистер Байбай только и делал, что спал» [Воронцов 2008].

Значение: имя собственное, характеризующее кота, который любит спать. Междометие «Бай» употребляется при укачивании ребенка.

Третья степень окказиональности.

Редупликация является вариацией сложения, заключающаяся в повторе компонентов, чаще всего употребляется в именах собственных.

8. Окказионализмы, образованные с помощью сложения основ и графодеривации:

- **кОтострофа.**

«Это не кот – это целая кОтострофа» [Воронцов 2008].

Значение: данное существительное характеризует кота, как невоспитанного, непослушного. Существительное «кот» +интерфикс «о» + существительное «катастрофа».

Первая степень окказиональности.

В данном случае представлен смешанный тип образования, наблюдается сложение двух основ, соединенных словообразовательной морфемой, и намеренная трансформация графического состава слова.

9. Окказионализмы, образованные с помощью метатезы:

- **Тыкварь**

Значение: месяц январь. Существительное «тыква» + существительное «январь».

Вторая степень окказиональности.

- **Дикорог**

Значение: сказочное животное. Апокопа существительного «дикообраз» + афферезис существительного «носорог».

Третья степень окказиональности.

- **Крокомот**

«Не другой ли зверь ходил? А! Это след от крокомота! Или это бегедил?...» [Иманова 2010].

Значение: животное. Апокопа существительное «крокодил» + аферезис существительного «бегемот».

Третья степень окказиональности.

- **Бегедил**

Значение: животное. Апокопа существительного «бегемот» + аферезис существительного «крокодил».

Третья степень окказиональности.

- **Попукан**

«Будь уверен, не гадай. По поляне ходят снежной попукан и пелегай!» [Иманова 2010].

Значение: птица. Апокопа существительного «попугай» + аферезис существительного «пелекан».

Третья степень окказиональности.

- **Пелигай**

Значение: птица. Апокопа существительное «пеликан» + аферезис существительного «попугай».

Третья степень окказиональности.

- **Коробей**

«Узнавать умею я ворову и, конечно, коробья!» [Иманова 2010].

Апокопа существительное «корова» + аферезис существительного «воробей».

Третья степень окказиональности.

- **Ворова**

Апокопа существительное «корова» + аферезис существительного «воробей».

Третья степень окказиональности.

Представлен смешанный способ образования, с помощью взаимной перестановки звуков происходит соединение мотивирующих основ без словообразовательного форманта.

10. Окказионализмы, образованные с помощью эпентезы:

• Котарсис

«Человек, держащий кота на руках испытывает котарсис» [Воронцов 2008].

Значение: состояние человека, на котором лежит кот и мурчит. Существительное «катарсис» (нравственное очищение в результате душевного потрясения или перенесенного страдания) + неморфемная вставка «-о-».

Вторая степень окказиональности.

• Котерьма

«Когда живут два кота в доме, целый день котерьма» [Воронцов 2008].

Значение: суматоха, устроенная котом. Существительное «кутерьма» + неморфемная вставка «-о-».

Вторая степень окказиональности.

В анализируемых нами произведениях, предназначенных для младшего школьного возраста, преобладают окказиональные слова, образованные с помощью узуальных способов образования, таких как суффиксация, сложение основ. В то же время существуют слова, образованные неузуальными способами образования, чаще всего встречается: контаминация (Приложение А). Также мы выявили, что в детской литературе, предназначенной для младшего школьного возраста, преобладают окказиональные слова первой и второй степени окказиональности (Приложение Б). Следовательно, мы можем утверждать, что авторы стремятся к доступности, понятности произведения, но в то же время хотят привлечь внимание читателей.

2.2. Окказиональные новообразования в произведениях, предназначенных для детей среднего и старшего школьного возраста

В ходе нашей исследовательской работы были выявлены следующие окказионализмы:

1. Окказионализмы, образованные с помощью гендиадиса:

• Мамушки-нянюшки

«Мамушки-нянюшки, где мой кинжал? Я хочу заколоться!» [Емец 2004: 4].

Значение: данное выражение обозначает негодование говорящего и имеет оттенок насмешки. Существительное, включающее в себя:

1) «мамушки» – апокопа существительного «мама» + суффикс «к» + окончание «и», что в совокупности придаёт оттенок комичности данному выражению.

2) «нянюшки» – апокопа существительного «няня» + суффикс «-юшк-».

Третья степень окказиональности.

• «Чебурыхнус парашютис».

«Чебурыхнус парашютис!» – Таня произнесла тормозящее заклинание и опустилась на небольшую поляну, тесно окруженную лесом» [Емец 2002: 3].

Значение: тормозящее заклинание для экстренной посадки летательного устройства.

1) Чебурыхнус

Образовано при помощи добавления частицы к мотивирующему слову: апокопа глагола «чебурыхнуться» + аффикс «-ус».

Вторая степень окказиональности.

2) Парашютис

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: существительное «парашют» + аффикс «-ис».

Вторая степень окказиональности.

Третья степень окказиональности.

- **Чмоки-чпоки**

«Чмоки-Чпоки – невольно улыбаясь, проговорила Даф» [Емец 2004: 4].

Слово образованно с помощью рифмованного сложения.

Третья степень окказиональности.

- **Ушбилла! Ратунша! Фероиг!**

«Ушбилла! Ратунша! Фероиг!» – произнесли синие от страха губы, и вновь голодные демоны присосались к его бескрайнему ужасу» [Емец 2004: 4].

Заклинание.

Третья степень окказиональности.

- **Трыгус Шипелус**

«Чтобы потушить огонь, надо сказать: «Трыгус шипелус» и выбросить магическую искру, и погаснут все костры, сколько бы их ни было поблизости» [Емец 2002: 3].

Значение: заклинание, которое гасит пламя.

- 1) Трыгус

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: апокопа глагола «трыгаться» (в некоторых диалектах употребляется как альтернатива слову «дрыгаться») + аффикс «-ус».

Третья степень окказиональности.

- 2) Шипелус

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: апокопа глагола «шипеть» + аффикс «-ус». Наблюдаются и интерфиксация (-л-).

Третья степень окказиональности.

- **Торопыгус угорелус**

Значение: ускорительное заклинание.

- 1) Торопыгус

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: апокопа существительного «торопыга» + аффикс «-ус».

Третья степень окказиональности.

2) Угорелус

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: апокопа прилагательного «угорелый» + аффикс «-ус».

Третья степень окказиональности.

С помощью рифмованного сложения мотивирующих основ происходит образование устойчивых конструкций, которые показывают читателям словообразовательные возможности языка.

2. Окказионализмы, образованные с помощью суффиксального, префиксально-суффиксального и постфиксального способов:

• Папсик

«Сейчас прикатит мой папсик» [Емец 2004: 4].

Апокопа существительного «папа» + суффикс субъективной оценки «-ик-»), придающий оттенок комичности.

Первая степень окказиональности.

• Омикробленная

«Нам уже невозможно очистить эту омикробленную землю» [Емец 2004: 3].

Значение: заражённая, содержит большое количество микробов.

Прилагательное образовано по аналогии (оскорбленная, оскверненная). Префикс «о-» + основа существительного «микроб» + интерфикс -л- + суффикс «-енн-» + окончание «-ая», указывающая на женский род.

Способ образования: префиксально-суффиксальный.

Первая степень окказиональности.

• Графин (Калиостров)

«Графин Калиостров и Тиштря упорно не замечали нарушений правил со стороны невидимок, хотя О-Фея-ли-Я уже вовсю играла на флейте,

направляя огонь своего дракона, а адмирал Жульсон грубо прижимал на метле Жору Жикина» [Емец 2002: 3].

Имя собственное, имя второстепенного героя. Суффиксальный способ словообразования: существительное «граф» + суффикс «-ин».

Вторая степень окказиональности.

- (Графин) **Калиостров**

Имя собственное, имя второстепенного персонажа. Суффиксальный способ словообразования: существительное «Калиостро» + суффикс «-ов» – частотный суффикс для образования русской фамилии. Наблюдается интерференция морфов.

Третья степень окказиональности.

- **Лопухоид**

«Недаром лопухоиды – обычные люди – почти уже перестали в них верить» [Емец 2002: 3].

Значение: обычный человек, не обладающий магическими способностями.

Суффиксальный способ словообразования: существительное «лопух» (разг., «глупый человек, простак») + суффикс «-оид» в значении «представитель определенной расы» (например, монголоид, негроид, австралоид и др.). Нарушение закона продуктивности словообразовательного типа в данном случае состоит в том, что семантика производящей основы иная, чем это характерно для языка.

Третья степень окказиональности.

- **Дурачливая**

Апокопа существительного «дурак» + суффикс «-лив-» в значении «склонность к тому, что названо мотивирующим словом». Наблюдается морфонологическое явление исторического чередования согласных (к – ч). У этого новообразования есть близкое по значению общеупотребимое производное слово: дурацкий – дурачливый. Способ образования: суффиксальный.

Вторая степень окказиональности.

- **Драконюх**

«Тотчас со всех сторон к ангару кинулись джинны, выполнявшие в Тибидохсе роль драконюхов» [Емец 2002: 3].

Значение: работник, ухаживающий за драконами. Существительное «дракон» + суффикс «-юх». Образовано по малопродуктивному типу с устаревшим суффиксом. Способ образования: суффиксальный.

Вторая степень окказиональности.

- **Гробыня**

«Гробыня была девочкой из тёмных магов с очень специфическим чувством юмора» [Емец 2002: 3].

Имя собственное. Существительное «гроб» + суффикс «-ыня» + флексия -я. . Способ образования: суффиксальный.

Третья степень окказиональности.

- **Гроттерша**

«По Танькам Гроттершам залпами – пли!» [Емец 2002: 3].

Имя собственное, фамилия главной героини. Существительное «Гроттер» + суффикс «-ша» в значении «лицо женского пола по деятельности, профессии или иному признаку, названному мотивирующим словом». Словообразовательный тип с суффиксом «-ш(а)» предполагает в качестве мотивирующей основу иной семантики – деятельность или профессия (например, лекторша, курьерша, кассирша и др.). В данном примере мы можем наблюдать сатирический характер употребления суффикса. Суффиксальный способ словообразования.

Третья степень окказиональности.

- **Драконболист**

«Тут одно из двух: надо быть или прирожденным драконболистом, или полным психом!» [Емец 2002: 3].

Значение: игрок в драконбол. Существительное «драконбол» + «-ист» в значении «название лица по роду занятий, профессии». Суффиксальный способ словообразования.

Третья степень окказиональности.

- **Баб-Ягун**

«Кроме того, она приходилась еще и родной бабушкой Баб-Ягуну, хорошему другу Тани» [Емец 2002: 3].

Имя собственное, имя главного героя. Апокопа существительного «Баба-Яга» + суффикс «-ун». Суффиксальный способ словообразования.

Вторая степень окказиональности.

- **Чевочка**

«-Чего?»

- Чевочка с хвостиком и куколка с шапочкой!» [Емец 2004: 4].

Значение: существительное, характеризующее человека, который задаёт много вопросов. Образованно от местоимения «чего» + суффикс «-очк-» + флексия «-а». Способ образования: суффиксальный.

Третья степень окказиональности.

- **Оживленец**

«Твой друг мертвяк или оживленец» [Емец 2004: 5].

Значение: страж, убитый артефактным оружием, но без отрубания головы. Таких стражей можно вернуть к жизни в течение суток, они отличаются повышенной злобностью и особым замогильным чувством юмора. Способ образования: суффиксальный. Апокопа глагола «оживлять» + интерфикс -ен- + суффикс «-ец-», характерный для существительных.

Третья степень образования.

- **Глиняшка**

«Наскоро слепленный кусок глины. Проклятая глиняшка! Тьфу, ненавижу!» [Емец 2004: 4].

Существительное. Образованно с помощью апокопы основы существительного «глина»+ суффикс «-яшк-»+ флексия «-а». Способ образования: суффиксальный.

Третья степень окказиональности.

- **Противнулька**

«Из лучших побуждений, противнулька! Из лучших побуждений! Я хотел предложить тебе сделку» [Емец 2004: 4].

Существительное. Прилагательный «противный» + уменьшительный суффикс «-ульк» + флексия «а». Способ образования: суффиксальный.

Первая степень окказиональности.

- **Шмыгалка**

Значение: учительница музыки Эльза Керкинитида Флора Цахес. Слово образовано от глагола «шмыгать», т.е. быстро двигаться, ходить в разных направлениях + суффиксы «-а-», «-лк-» + флексия «-а-» . Данное новообразование характеризует отличительное качество персонажа. Способ образования: суффиксальный.

Вторая степень образования.

- **Типчик**

«Этот типчик очень подозрительный» [Емец 2004: 4].

Образовано на основе существительного «тип» (человек, отличающийся какими-нибудь характерными свойствами, приметам (чаще отрицательными)), (разговорн.) + суффикс субъективной оценки «-чик-».

Первая степень окказиональности.

- **Депресняк**

«Адский котик Депресняк..» [Емец 2004: 4].

Имя собственное. Апокопа существительного «депрессия» + суффикс «-як-». Способ образования: суффиксальный.

Вторая степень окказиональности.

3. Окказионализмы, образованные с помощью эпентезы:

- **Большая лубоф**

Образовано от существительного «любовь». Здесь мы наблюдаем намеренное отхождение от норм орфографии, что помогает читателю увидеть сарказм, насмешку говорящего.

Вторая степень окказиональности.

- **сахОром**

«...поставил коробочку с «сахОром» и торопливо нырнул в свой таз» [Емец 2004: 4].

В данном случае м намеренное отступление от орфографических норм способствует привлечению внимания читателя.

Первая степень окказиональности.

4. Окказионализмы, образованные с помощью сложении основ:

- **Бутербродоносец**

«*Бутербродоносец кивнул. Он был доволен, что неприятное поручение выполнено*» [Емец 2004: 4].

Способ образования: соединение основ. Существительное «бутерброд»+ интерфейс «-о-»+ корень «-нос-» глагола «носить»+ суффикс «ец».

Первая степень окказиональности.

- **Душедробитель**

«*Порой Ирка зубрила заклинания от душедробилок*» [Емец 2004: 4].

Опасный воин, смешение Демона и Машины, питаемый злобой и жаждой разрушения. Существительное «душа»+ интерфейс «-е-» + глагол «дробить» в значении разбивать на мелкие части + суффикс «-тель» со значением производителя действия.

Третья степень окказиональности.

- **Трехдюймовочка**

«*Трехдюймовочка была участницей европейского первенства по роковым сглазам 1478 года*» [Емец 2004: 4].

Имя собственное. Образованно с помощью корня числительного «три»+ интерфикс «-ёх-»+ существительное «Дюймовочка».

Вторая степень окказиональности.

- **Юбконосящие**

«Юбконосящие особы даже не в состоянии выговорить свои слова» [Емец 2004: 4].

Прилагательное, характеризующее женщин, образовано с помощью соединения основ существительного «юбка» + интерфикс «-о-»+ глагол «носить»+ суффикс «-ящ-»+ окончание «-ие».

Первая степень окказиональности.

- **Златокрылые**

«Златокрылые. Их Над городом десятка два» [Емец 2004: 4].

Значение: это эдемская гвардия, у каждого из них есть тонкая цепочка с золотыми крыльями. Существительное «злато» + существительное «крылья».

Третья степень окказиональности.

5. Окказионализмы, образованные с помощью неморфемной вставки:

- **Тибидохской волшебницы**

Волшебница, работающая в школе магии Тибидохс. Тибидохс образовано при помощи добавления частицы «-с» к мотивирующей основе существительного «Тибидох» – школа магии, находящаяся на острове Буяне. Способ образования: неморфемная вставка.

Третья степень окказиональности.

- **Зубусы**

«Что не нравится: вот сидел бы тихо в своём люке! Нечего зубусы свои распускать! – восторжествовал Антигон» [Емец 2004: 4].

Образованно от основы существительного «зуб» + аффикс «-ус» + окончание «ы», указывающее на множественное число. Способ образования: неморфемная вставка.

Вторая степень окказиональности.

- **Лапундриатис**

«Лапундриатис пипус свинис преобратимус – вымышленное заклинание» [Емец 2002: 3].

Образовано при помощи добавления частицы к мотивирующему слову: апокопа существительного «лапундра» + суффиксоид «-иатис». Образовано по образцу заклинания из книг про Гарри Поттера «Круциатус/ Cruciatius». Способ образования: субституция.

Третья степень окказиональности.

- **Пипус**

«Она прижала Пипу в угол, прицелилась в нее средним пальцем и, для острастки выпустив пару зеленых искр, произнесла с самым серьезным видом: – Лапундриатис пипус свинис преобратимус!» [Емец 2002: 3].

Образовано при помощи добавления частицы к мотивирующему слову: апокопа собственного существительного «Пипа» (от имени Пенелопа) + аффикса «-ус».

Третья степень окказиональности.

- **Свинис**

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: апокопа существительного «свинья» + аффикс «-ис». Третья степень окказиональности.

- **Преобратимус**

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: апокопа глагола «преобратить» + аффикса «-имус». Образовано по образцу заклинания из книг про Гарри Поттера «Экспеллиармус/ Expelliarmus». Способ образования: субституция.

Третья степень окказиональности.

- **Ойойойс**

«Морщась от боли, Таня еще крепче вцепилась в пылающий смычок и, выкрикнув подстраховочное заклинание: «Ойойойс шмякис брякис», стала снижаться» [Емец 2002: 3].

Образовано при помощи добавления частицы к мотивирующему слову: редупликация междометия «ой» + частица «-с».

Третья степень окказиональности.

- **Шмякис**

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: онomatопеическое слово «шмяк» + аффикс «-ис».

Третья степень окказиональности.

- **Брякис**

Образовано при помощи добавления аффикса к мотивирующему слову: онomatопеическое слово «бряк» + аффикс «-ис».

Третья степень окказиональности.

В данном случае происходит присоединение морфемы к узуальному слову, что придает новый оттенок в восприятии слова.

6. Окказионализмы, образованные с помощью контаминации:

- **Бабаня**

«Бабаня сидела на своём кресле и следила за движениями Ирки» [Емец 2004: 4].

Анна Арбузова, бабушка Ирки. Апокопа существительного «баба»+ имя собственное «Аня». Наблюдается интерференция морфов.

Первая степень окказиональности.

- **Маголодия**

«Вы ранены? Я знаю отличную заживляющую маголодию!- предложила она с жалостью» [Емец 2004: 4].

Опокопа прилагательное «магическая»+ аферезис существительного «мелодия».

Третья степень окказиональности.

- **Маглиция** (полиция)

«Лысегорское отделение маглиции разыскивает опасную преступницу»
[Емец 2004: 3].

Образованно с помощью апокопы прилагательного «магическая» + аферезис существительного «полиция». В данном случае наблюдается наложение морфов.

Вторая степень окказиональности.

При таком способе образования происходит объединение мотивирующих основ без словообразовательного форманта, что подчеркивает уникальность слова, передает конкретность, особенность ситуации, которую не может выразить каноническое слово как единица языка.

7. Окказионализмы, образованные с помощью графодеривации:

- **Низзя**

«Низзя. Тебе же сказали!» [Емец 2004: 4].

«Хоть из воздуха золото делай, сейчас же, увы... Низзя!..» [Емец 2004: 4].

Образовано на основе модального слова «нельзя». В данном случае происходит намеренная трансформация графического состава слова для сближения с разговорной речью.

Третья степень окказиональности.

8. Окказионализмы, образованные с помощью сингуляризации:

- **Гомосап**

«В каком году примут эти самые гомосапы? – Фея наморщила лобик. – Эта валюта бесполезна» [Емец 2004: 5].

Гомосап (производное от homo sapien – человек разумный) – единая мировая валюта в ирреальном мире.

Третья степень окказиональности.

9. Окказионализмы, образованные с помощью субституции:

• Артефактоведение

«Некоторые люди коллекционируют шарманки. А некоторые шарманки коллекционируют людей. Общее Сравнительное артефактоведение – озвучила Даф» [Емец 2004: 4].

Школьный предмет. Существительное «артефакт» – объект, подвергавшийся воздействию человека и обнаруженный в результате раскопок или единичного, иногда случайного события + интерфикс «-о-»+ корень «-вед-«+ суффикс «-ение-«. Данный окказионализм образован по аналогии с существительными природоведение, языковедение и т.п. Способ образования: субституция.

Вторая степень окказиональности.

• Нежитеведение

«Разве только на нежитеведение к Медузии Горгоновой она ходила с таким же удовольствием» [Емец 2002: 3].

Значение: школьная дисциплина, изучающая разумных магических существ (нежить) и способы защиты от них. Существительное «нежить» + глагол «ведать» + суффикс «-ение» в значении «предмет или явление со значением действия, названного мотивирующим глаголом». Также наблюдаются такие морфонологические явления, как интерфиксация «-е-». Этот окказионализм произведен по образцу названий дисциплин, наук, изучающих что-либо (например, музееведение, рековедение, языковедение).

Третья степень окказиональности.

• Драконбол

«К тому же Таня надеялась, что умение ладить с драконами поможет ей показать хорошие результаты в любимой игре всех магов – в драконболе» [Емец 2002: 3].

Значение: игра магов и прочих обитателей волшебного мира. Существительное «дракон» + «-бол». Образовано по типу калькированных

слов-названий различных игр с мячом (волейбол, баскетбол, гандбол и др.).

Способ образования: субституция.

Третья степень окказиональности.

Окказионализм образуется по аналогии со структурой конкретного слова, но при этом происходит замена морфемы или неморфемного сегмента. Нахождение ассоциаций с вытесненной частью способствует развитию воображения юных читателей.

10. Окказионализмы, образованные с помощью аббревиации:

• ОГС: Одна Горгона Сказала

«– От куда ты знаешь ? – быстро спросил Мошкин.

– Неважно. ОГС: Одна Горгона Сказала, – небрежно сказала Даф»

[Емец 2004: 4].

Данный способ образования можно считать один из видов оптимизации речевого сообщения, т.к. информация передается меньшим числом знаков, тем самым значение каждого знака больше, чем в исходных единицах. Способ образования: аббревиация (буквенная).

Третья степень окказиональности.

11. Окказионализмы, образованные с помощью креации:

• Я мстю, и мстя моя страшна! [Емец 2004: 4].

1) Мстю употребляется в значении «отомщу» (глагол),

2) Мстя употребляется в значении существительного «мечь».

Третья степень окказиональности.

В данном случае мы наблюдаем присвоение лексического значения произвольной последовательности звуков.

12. Окказионализмы, образованные с помощью голофразиса:

• Лектора-переводчика-демонискую-личность-с-ватками-в-ушах.

Состоит из словоформ существительного «лектор» + существительного «переводчик» + прилагательного «демониская» + существительного «личность» + существительного «ватка» с предлогом «с» + существительное «уши» с предлогом «в».

Третья степень окказиональности.

- **Самтытакойс**

«Я догадывался, что ты это сделаешь, и использовал заклинание Самтытакойс! Заклинание материализации страшных слов из списка ста запрещенных заклинаний» [Емец 2002: 3].

Значение: заклинание материализации страшных слов. Образовано при помощи голофразиса с добавлением частицы: местоимение «сам» + местоимение «ты» + местоимение «такой» + частица «-с».

Третья степень окказиональности.

- **Идиотсюдов**

«Номер седьмой Юра Идиотсюдов, капитан команды» [Емец 2002: 3].

Имя собственное, фамилия второстепенного героя. Глагол «иди» + предлог «от» + апокопа наречия «сюда» + суффикс «-ов» – частотный суффикс для образования русской фамилии. Нарушение закона продуктивности словообразовательного типа в данном случае состоит в ином характере производящих основ.

Третья степень окказиональности.

- **Чтонибудька**

«Чтонибудька и Ктонибудька любили друг друга так, как на это способны только домовые...» [Емец 2004: 4].

Местоимение «что-нибудь» + суффикс «-к-». Образуется имя собственное.

Третья степень окказиональности.

- **Ктонибудька**

Местоимение «кто-нибудь» + суффикс «-к-». Образуется имя собственное.

Третья степень окказиональности.

• **Гардеробщика-швейцарца-охранника-ещё–кого–то–там.**

Данный окказионализм образован с помощью голофразиса, т.к. исходной базой является предложения.

Третья степень окказиональности.

• **Скокалетанубрысьотсюданадосовесьзнать**

Разговорная форма местоимения «сколько» – «скока» + существительное «лет» + союз «а» + междометие «ну»+ междометие «брысь» + наречие «отсюда» + предикатив «надо»+ существительное «совесь»+ глагол «знать».

Третья степень окказиональности.

13. Окказионализмы, образованные с помощью гендиадиса и суффиксации:

• **Отвяум отменяум**

«Опять расплатишься заклинанием «отвяум- отменяум»? Или заставишь официанта отсчитать тебе сдачу с конфетного фантика?..»
[Емец 2004 : 4].

1) отвяум образовано от разговорного слова «отвять» с помощью апокопы, по аналогии с глаголами отойти, отстать, оставить в покое + суффиксоид «ум».

2) отменяум образовано от глагола «отменять» с помощью апокопы + суффиксоид «ум».

Способ образования: гендиадис и суффиксация.

Третья степень окказиональности.

Вышеуказанный способ образования интегрированный, с помощью рифмованного сложения и суффиксации, что говорит о зависимости слова от контекста.

14. Окказионализмы, образованные с помощью морфемной вставки:

- **Ги-бе-де-де**

«Нечего тут вонять уцененными духами! Вызываем ги-бе-де-де! И мы его вызываем!...» [Емец 2004: 4].

Слово образованно на основе аббревиатуры ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения.

Первая степень окказиональности.

15. Окказионализмы, образованные с помощью антонимии в тексте:

- **Ряха**

«...неряха! – заявил Чимоданов, считавший своим долгом высказаться по любому поводу.

- Зато ты ряха!...» [Емец 2004: 4].

Существительное «ряха» употребляется в значении «аккуратный, скрупулезный, педантичный и т.п.». Образованно путем антонимии в контексте.

Третья степень окказиональности.

16. Окказионализмы, образованные с помощью фонетической метатезы:

- **ГоДеСня юЧоНь, кИрИлаВа**

«...на стене у самой земли она заметила накарябанную надпись: «ГоДеСня юЧоНь, кИрИлаВа».

- Сегодня ночью, валькирия! – перевел Багров» [Емец 2004: 4].

Заговор. Данное предложение образовано с помощью фонетической метатезы, т.е. путем произвольной последовательности звуков.

Третья степень окказиональности.

В исследуемых нами произведениях, предназначенных для среднего и старшего школьного возраста, мы наблюдаем преобладание слов с третьей

степенью окказиональности, что говорит о полной зависимости от контекста (Приложение Б). Кроме того, чаще всего употребляются невуальные способы словообразования, такие как контаминация, субституция, голофразис, что говорит о более сложном наполнении содержания окказионализмов (Приложение А).

Заключение

Индивидуально-авторские слова как одно из основных средств языкового новаторства всегда привлекают внимание читателя. Не являются исключением и дети, сами часто создающие новые слова. В связи с этим анализ произведений, ориентированных прежде всего на детскую аудиторию, представляет несомненный интерес. Определяя роль окказионализмов в детской литературе можно сказать, что чаще всего они используются как средство языковой игры для привлечения внимания читателей и выражения шутливости или же, наоборот, резко отрицательного отношения к событиям, происходящим на страницах произведения.

В ходе работы нами было проанализировано 115 окказиональных слов, найденных в произведениях современной детской литературы, предназначенной для младшего и для старшего школьного возраста.

В произведениях для младшего возраста преобладают окказионализмы упрощенные, в которых можно беспрепятственно с помощью контекста выявить значение, поэтому распространены узуальные способы образования, в частности суффиксальный, сложение основ. Самым частотным из неузуальных способов является контаминация.

Среди новообразований в произведениях данной группы преобладают окказионализмы второй степени, что говорит о наличии отклонений от нормы в структуре данных слов, но и отсутствии трудностей при их интерпретации.

В детской литературе, предназначенной для старших школьников, было выявлено 62 окказионализма. Здесь уже активно используются окказионализмы, образованные с помощью голофразиса, гендиадиса, субституции, что порой вызывает затруднения в выявлении значений авторских слов. Это подтверждает и тот факт, что в данных произведениях в основном зафиксированы слова третьей степени окказиональности, порой полностью отходящие от норм образования слов.

Многие из представленных окказионализмов являются потенциальными словами, т.к. авторы описывает совершенно иной мир с характерными для него реалиями.

Разбор окказионализмов, несомненно, понравится детям, ведь их привлекает все новое и неизведанное: собирать новые слова как будто играть с кубиками. Для детей же старшего возраста притягательна та таинственность, которую несут окказионализмы: чувствовать себя членом какого-либо тайного общества, язык которого непонятен взрослым, завораживает. Поэтому изучение окказиональных образований, бесспорно, будет полезно для развития детей.

Список использованной литературы

1. Абросимова Л.С. Неологизмы как фактор изменения языковой картины мира // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 1. – С. 106-110.
2. Алешечкина Ю.В. Окказиональность слов и фразеологических единиц // Общественные науки. – 2013. – №2. – С. 10-15.
3. Алешина А.А. Словообразовательные окказионализмы в русском языке // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – №5 (61). – С. 164-165.
4. Астафьев А.Ю. Окказионализмы в очерках В.В. Маяковского // Русская речь. – 2016. – №5. – С. 21-24.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 608 с.
6. Бабенко Н.Г. «Ты филолог, я логофил ...»: об окказиональном в поэтическом тексте // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики. Тезисы докладов международной научной конференции. – М., 2018. – С. 9-11.
7. Бекова З.М. Лексические окказионализмы // *Lingua-universum*. 2017. – №4. – С. 17-20.
8. Белоусова Е.А. Окказиональное слово в произведениях современной научной фантастики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2002. – 20 с.
9. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. – М.: Русский язык, 1981. – 176 с.
10. Брагина А.А. Окказионализмы в русском языке. – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
11. Бузаров В.В. Окказиональные образования в функции сказуемого в ответных репликах английского диалога // Иностранные языки в школе. – М., 1983. – № 6. – С. 16-20.

12. Быкова О.И. Авторский окказионализм как объект перевода // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2015. – № 1. – С. 33-35.
13. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
14. Гайсина К.А. Окказионализмы в детском словотворчестве // Альманах мировой науки. – 2017. – №4-1 (19) – С. 53-54.
15. Горовая И.Г. К вопросу о механизме интеграции художественного текста // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2. – С.4067-4070.
16. Грищева Е.С. Уровневая системность речевых новаций в современном русском языке // Вестник Читинского государственного университета. – 2010. – № 3 (60). – С. 50-56.
17. Дементьева К.С., Гаврикова Ю.А. Функционально-прагматический аспект окказионализмов в художественном тексте (на материале авторских новообразований Д.Грина) // Вопросы филологии и переводоведения. – Чебоксары, 2015. – С. 153-157.
18. Доброва Г.Р. Детские словообразовательные окказионализмы: что важнее для ребенка – лексическое или словообразовательное значение // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2014. – №1. – С. 44-59.
19. Журавлев А.Ф. Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – 296 с.
20. Зайцева Е.А. О некоторых способах образования окказиональных слов (на материале современных СМИ) // Самарский научный вестник. – 2014. – №1 (6). – С. 50-53.
21. Зайцева Н.Н. Взаимодействие окказиональных способов словообразования // Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языка. Материалы Девятой международной научно-практической Интернет-конференции. Под общей редакцией Н.А. Бондаревой. – Орел, 2017. – С. 6-11.

22. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – 221 с.
23. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973. – 304 с.
24. Зензеров В.Н. От окказионализма до архаизма // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2011. – №5. – С. 26-33.
25. Ивлева А. Ю. О некоторых способах образования окказионализмов // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. – 2017. – №3 (43). – С. 183-191.
26. Игра как приём текстопорождения. – Красноярск: Издательство СФУ, 2010. – 314 с.
27. Изотов В.П., Изотов В.В. Тмезис: слитно, полуслитно, отдельно // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – №3 (75). – С. 117-119.
28. Изотов В.П. Параметры описания и система способов русского словообразования (на материале окказиональной лексики русского языка): дис. ...д-ра филол. наук. – Орел, 1998. – 341 с.
29. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 296 с.
30. Исаева Н.В. К вопросу о типологии неологизмов: окказиональные и потенциальные слова // Человек, общество, история, язык, культура в современном научном рассмотрении. Материалы международной научной конференции. – М., 2018. – С. 306-313.
31. Ковалевич И.О. Полярная симметричность детского мышления и ее отображение в окказиональном словотворчестве // Мова і культура. – 2013. – Вип. 16, т. 2. – С. 46-52.
32. Коробкина Н.И. Некоторые функции современных компрессивных окказионализмов как отражения языковой экономии // Грани познания. – 2013. – №5(25). – С. 151-157.

33. Купина Н.А. Стилистика современного русского языка. – М.: Юрайт, 2003. – 415 с.
34. Лаврова Н.А. О некоторых особенностях авторских неологизмов (окказионализмов) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №7. – С. 195-198.
35. Лешутина И.А. Окказиональное словотворчество в эпистолярном тексте: диахронический аспект // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты. – М., 2017. – С. 126-131.
36. Лыков А.Г. Современная русская лексикология: Русское окказиональное слово. – М., 1976. – 119 с.
37. Масленников Д.Б. Окказионализмы в футуристической поэзии и особенности их функционирования: дис. ...канд. филол. наук. – Уфа, 2000 – 282 с.
38. Мясыгина Л.В., Веккесер М.В. Словообразовательные окказионализмы в детской литературе // Человек и язык в коммуникативном пространстве. – 2015. – №6. – С. 102-109.
39. Нагайцева С.С., Прядильникова Н.В. Окказионализмы как средство выразительности // XIV королёвские чтения. Сборник трудов международной молодежной научной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения академика С. П. Королёва, 75-летию КуАИ-СГАУ-СамГУ-Самарского университета и 60-летию со дня запуска первого искусственного спутника Земли: в 2 томах. Т.2. – Самара, 2017. – С. 336.
40. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: Словообразовательный аспект. – Ростов н/Д, 1986. – 156 с.
41. Переверзева Ю.Н. Словообразовательная игра: окказионализмы в художественной речи детских писателей // Молодежь и XXI век – 2012. Материалы IV Международной молодежной научной конференции. – Курск, 2012. – С. 179-184.

42. Попова Т.В. Русская неология и неография. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ- УПИ, 2005. – 96 с.
43. Радченко М.В. Причины и способы появления окказиональных слов в языке процессы // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – №4(24). – С. 46.
44. Рацибурская Л.В. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации // Вестник Нижегородского университета. Филология. – 2003. – №1. – С. 111-116.
45. Рожнова И.О. Окказионализмы в современной детской литературе. Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2011. – №6. – С. 210-214.
46. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия» Изд. дом «Дрофа», 1997. – 703 с.
47. Сергеева А.А., Ивлева А.Ю. О соотношении терминов «неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово // Новая наука: от идеи к результату. – 2017. – 2017. – Том 2. – №2. – С. 97-103.
48. Серебряная И.Б. Окказионализмы в зеркале русской литературной критики первой половины XIX века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – №5. – С. 62-70.
49. Сковородников А.П. Окказионализмы // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки, недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 193-194.
50. Спиридонов А.В. Функционально-смысловые типы окказиональной лексики в произведениях Василия Аксенова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2014. – 22 с.
51. Трофимова У.М., Трофимова М. Окказиональные процессы в детской речи // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Л.А. Араевой. – Кемерово: ИНТ, 2009. – С. 341-343.

52. Ханпира Эр. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. На материале современного русского языка. – М., 1972 – С. 245-317.
53. Цейтлин С.Н., Елисеева М.Б. Говорят дети: словарь-справочник. – СПб., 2000. – 147 с.
54. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. – М.: Владос, 2000. – 240 с.
55. Цыганова Н.Д. Окказиональное словообразование в процессе словотворчества (по материалам специальных интернет-сайтов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2013. – №4. – С. 51-55.
56. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972. – 368 с.
57. Шанский Н.М. Ленинские неологизмы // Русский язык в школе. – 1970. – №2. – С. 43- 57.
58. Шашкова О.В. Структурно-семантический анализ лексических окказионализмов в текстах массмедиа на занятиях РКИ // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. – М., 2016. – С. 169-171.
59. Шишкарева О.А. Окказиональные слова как проявление языковой игры // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 2-2. – С. 102-104.
60. Шуმიлова А.В. Словообразование по конкретному образцу и заместительная деривация (на материале новообразований из нижегородских газет) // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Материалы III Республиканского научного семинара. – Саратов: Наука, 2009. – С. 217-222.
61. Яковлева Ю.В. Неологизмы и окказионализмы в газетно-журнальной полемике 1920 – начала 1930-х гг. 2017 // Вестник РГГУ. Серия

«История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2017. – №7 (28). – С. 139-144.

62. Янко-Треницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // АПРС. 1975. – Т.1. – С.254.

63. Янко-Треницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.

Литературные источники

1. Воронцов Н. Коты. Шкотливая энциклопедия. – Астрель-СПб.: АСТ, 2008. – 132 с.

2. Емец Д. А. Мефодий Буслаев. – Эксмо, 2004-2017.

3. Емец Д.А. Таня Гроттер. – Эксмо, 2002-2012.

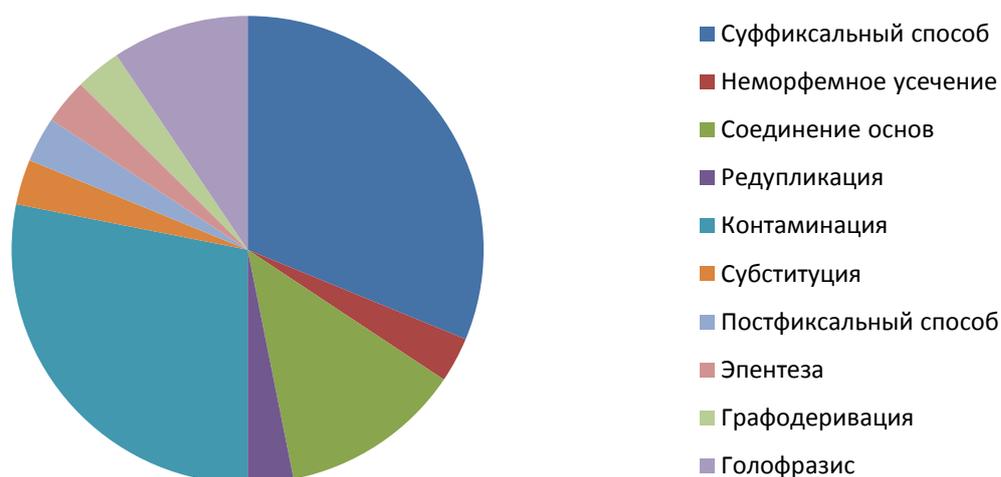
4. Иманова Н. Следы невиданных зверей. Маша и медведь. – М.: Эгмонт, 2010. – 23 с.

5. Крюкова Т.Ш. Чудеса не понарошку. – М., 2002. – 250 с.

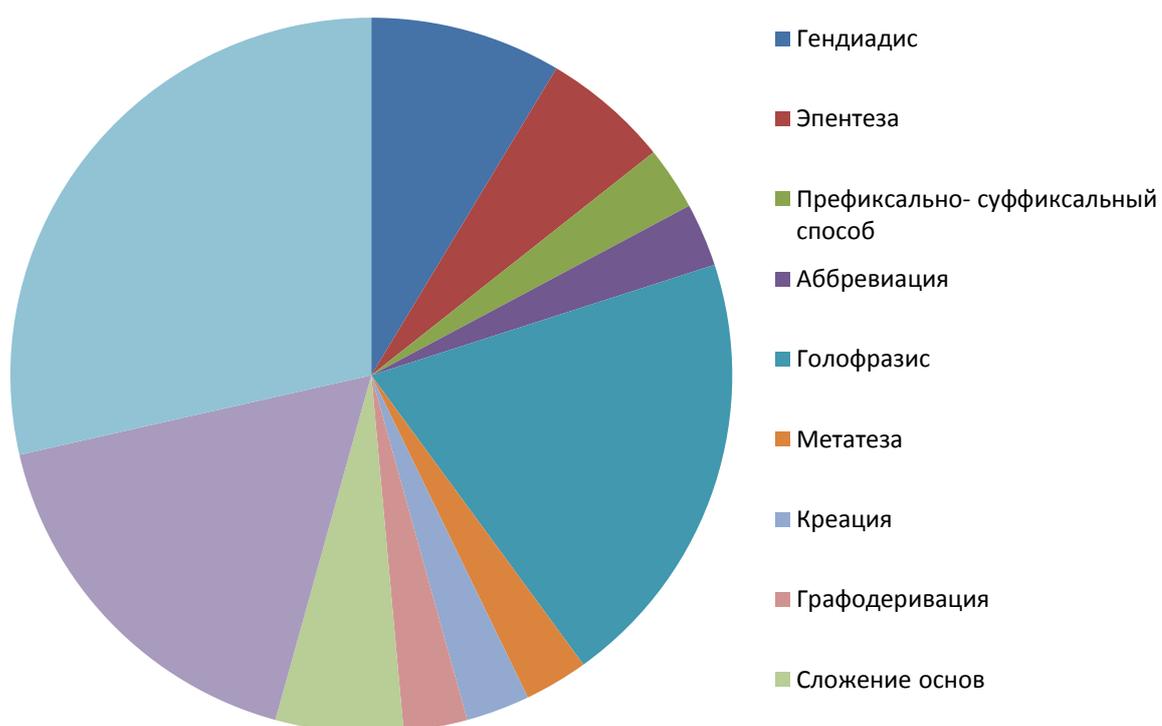
6. Роальд Д. БДВ, или Большой и Добрый Великан. – РОСМЕН-ПРЕСС, 2005. – 224 с.

Приложение А. Группы окказиональных слов по способам образования

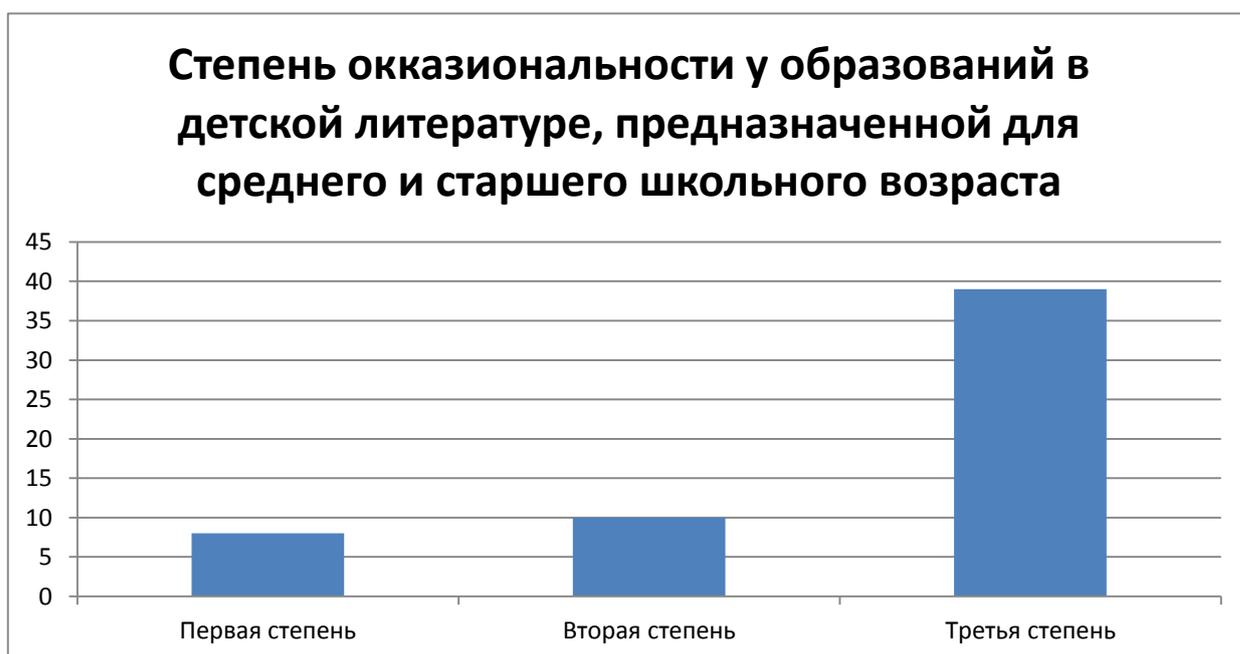
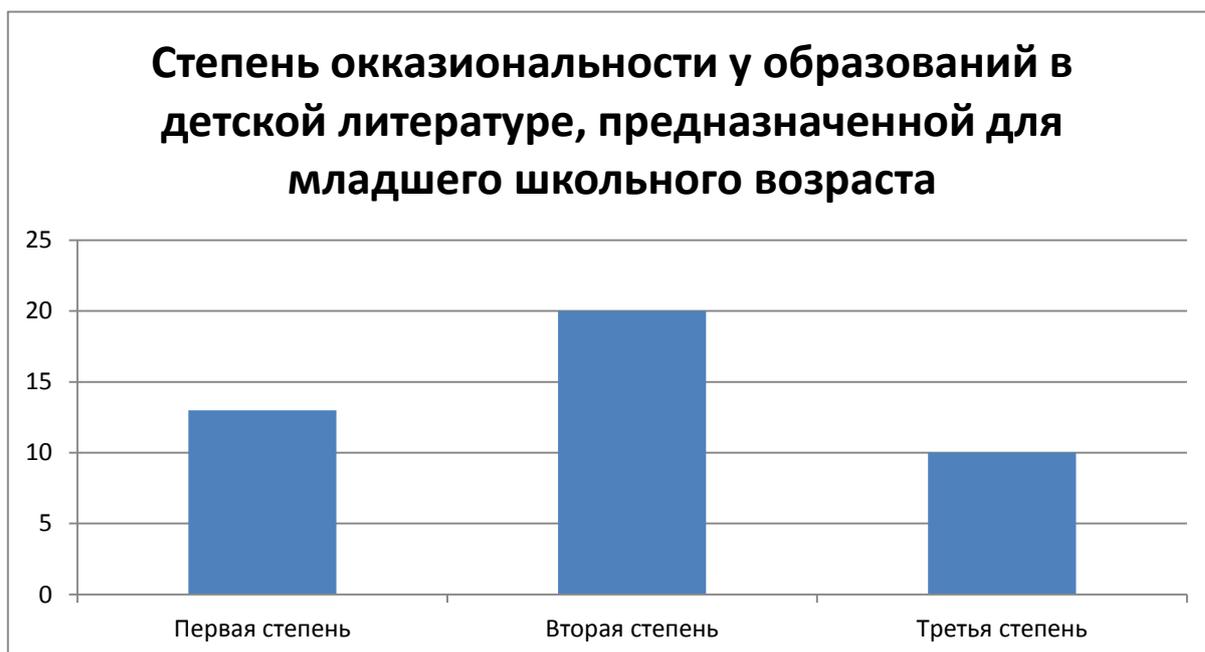
Способы образования окказиональных слов в произведениях, предназначенных для младшего школьного возраста

Способы образования окказиональных слов в произведениях, предназначенных для среднего и старшего школьного возраста

Приложение Б. Группы окказиональных слов по степени окказиональности

Приложение В. Элективный курс по русскому языку «Тайны словообразования»

Пояснительная записка

Настоящая программа рассчитана на 34 часа в 8 классе (1 час в неделю), изучается в рамках учебного предмета «русский язык». Курс посвящен одному из разделов лингвистики – словообразованию.

Основными принципами построения элективного курса являются:

- развитие творческого потенциала у школьников;
- развитие интеллектуальных способностей (в программе присутствует анализ словообразовательных форм, что развивает аналитическое мышление);
- точность, лаконичность, системность.

Методологической основой элективного курса является системно-деятельностный подход, в концепции которого реализуются современные стратегии обучения.

Целью курса является формирование умения анализировать сложные словообразовательные явления языка.

Задачи обучения:

1. Формировать у учащихся языковую, лингвистическую, коммуникативную компетенцию при помощи эффективных образовательных технологий.
2. Углубить и расширить знания об изобразительных возможностях русской словообразовательной системы и о приёмах их использования в художественных текстах.
3. Способствовать обогащению словарного запаса учащихся.
4. Создать условия, способствующие эффективной организации деятельности учащихся по освоению и закреплению учебного материала.

Формы обучения – лекции, практические занятия, работа с текстами, индивидуальная и групповая работа учащихся.

Критерии ожидаемых результатов:

1. Усвоение знаний должно способствовать формированию умения правильно, логично выстраивать собственную речь.
2. Усвоение знаний должно способствовать улучшению качества письменной речи.
3. Усвоение знаний должно способствовать, улучшению знаний о узуальных способах словообразования.

Формы контроля и оценки планируемых результатов: обобщающая беседа по изученному материалу, различные виды разборов, тестовые работы, рефлексия учащихся.

Содержание курса соответствует познавательным возможностям учащихся.

Материал курса отобран в соответствии с возрастом и с учетом читательского опыта учащихся.

Элективный курс обеспечивает развитие личности на разных уровнях:

- Личностном
- Метапредметном
- Предметном.

Содержание курса

Теоретическое содержание:

- Словообразование как основной путь пополнения словарного запаса русского языка.
- Способы словообразования, индивидуально-авторские новообразования.
- Исторические изменения в структуре слова (появление новых морфем, опрощение, усложнение, изменение звукового облика морфем).

- Изобразительные особенности русского словообразования.

Практическое содержание:

- Письменная речь: создание разных видов текстов.
- Чтение: чтение учебных текстов; умение выделять окказионализмы в тексте.
- Слушание: рефлексия, анализ деятельности учащихся.
- Устная речь: умение правильно выстроить ответ (четко, лаконично) с использованием языковедческих терминов.

-

Календарно - тематическое планирование элективного курса

(34 часа)

	Тема	Количество часов	Дата
1	Словообразование как основной путь пополнения словарного состава русского языка	3	
2	Индивидуально-авторские образования (окказионализмы) и их стилистическая роль в художественном тексте	1	
3	Особенности детского словотворчества	1	
4	Специфика образования нового слова	1	
5	Способы образования: приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный. Безаффиксный способ. Синонимия и	3	

	многозначность приставок и суффиксов. Приставка и суффикс как словообразующие морфемы		
6	Корень как значимая часть слова. Семантико-словообразовательная общность однокоренных слов. Слова-паронимы; их сходство и различие. Разграничение омонимичных корней	3	
7	Сложение как частотный способ образования. Типы сложных слов и их написание	2	
8	Сращение слов, как разновидность сложения.	1	
9	Отношение производного и производящего однокоренного слова в словообразовательной паре. Словообразовательная цепочка. Гнездо однокоренных слов. Лингвистические словари, построенные по гнездовому принципу.	3	
10	Способ образования: аббревиация. Справка о возникновении и истории наиболее употребительных аббревиатур	1	
11	Образование слов с помощью добавления частиц.	1	
12	Неморфологические (неморфемные) способы образования:	3	

	переход слова из одной части речи в другую, сращение сочетания слов в одно слово. Активные процессы современного словопроизводства		
13	Исторические изменения в структуре слова (появление новых морфем, опрощение, переразложение, усложнение, изменения звукового облика морфем)	2	
14	Семантизация морфем как прием привлечения внимания к лексическому значению слова	1	
15	Внутренняя форма слова как объяснимость производного слова значением составляющих его морфем	2	
16	Использование иноязычных элементов при образовании слов. Словообразовательные и семантические кальки	1	
17	Ассоциативные каламбуры, построенные на ошибочном толковании внутренней формы слова	1	
18	Степень окказиональности слов	1	
19	Окказиональные новообразования в литературе, предназначенной для младшего школьного возраста.	1	
	Окказиональные	1	

20	новообразования в произведениях, предназначенных для старшего школьного возраста.		
21	Итоговое занятие.	1	

Конспект урока на тему: **«Индивидуально-авторские образования (окказионализмы) и их стилистическая роль в художественном тексте».**

Цель: познакомить с понятием «окказионализмы», способствовать осознанию учащимися специфики словотворчества.

Задачи:

1. Обучающие: знакомство с понятием «окказионализм», осознание разнообразия словообразовательных моделей языка.
2. Развивающие: развитие критического мышления, творческих способностей; умения вычленять важное, анализировать, систематизировать.
3. Воспитывающие: мотивация к заинтересованности в учебном процессе, развитие умения работать в группе, четко и ёмко формулировать свой ответ.

Методы: создание проблемной ситуации, мозгового штурма.

Приёмы: аналитическое чтение текста, беседа.

Виды деятельности: индивидуальная, групповая, коллективная.

Оборудование: доска, раздаточный материал.

План:

1. Организационный момент:
2. Актуализация знаний и целеполагание
3. Первичное усвоение новых знаний
4. Первичная проверка
5. Первичное закрепление
6. Домашнее задание
7. Итог урока (рефлексия)

Ход урока

1. Организационный момент (2 минуты)

Учитель: Здравствуйте, ребята. Как ваше настроение? Давайте улыбнемся друг другу.

2. Актуализация знаний и целеполагание (6 минут)

Учитель: Начнем мы сегодняшний урок с четверостишья:

«Воркалось. Хливкие шорки

Пырялись но мове.

Хрюкотали зелюки,

Как мюмзики в мове».

Учитель: Что вызвало ваши улыбки? Что вы представляли, когда читали данное четверостишье? Почему? В чем необычность данных слов?

Ответ: данные слова имеют отклонения от общепринятых правил словообразования, они индивидуальны, зависят от контекста, привлекают внимание читателя своей формой.

Учитель: Ребята, перед вами представлены индивидуально-авторские слова – окказионализмы. Итак, прошу вас открыть тетради и записать тему сегодняшнего урока: Индивидуально-авторские образования (окказионализмы) и их стилистическая роль в художественном тексте.

- Давайте определим цель и задачи нашего занятия, исходя из темы урока:

Цель: познакомиться с окказионализмами.

Задачи:

- Дать определение окказиональным словам;
- Выделить основные признаки окказионализмов;
- Выявить роль окказионализмов в художественном тексте;
- Научиться выделять окказиональные слова в тексте;

3. Первичное усвоение новых знаний (18 минут)

Учитель: Ребята, у вас на партах лежит раздаточный материал, кто хочет прочитать отрывок вслух? В ходе чтения мы останавливаемся и подчеркиваем окказионализмы в тексте.

«Почему же вы говорите, что я могу проговориться?

– Потому что я как целый поднос **жуж-жужбургеров!** У тебя уши заболят, если ты будешь слушать всё, что я говорю.

– Пожалуйста, расскажите мне, что вы делали в нашей деревне, – попросила Софи. – Обещаю держать язык за зубами.

– А ты сможешь мне смастерить **слоножеребёнка**?

– Что вы имеете в виду? – удивилась Софи.

– Мне бы очень хотелось всюду ездить на **слоножеребёнке**, – мечтательно сказал БДВ. – Мчаться на **скокопрыгучем слоножеребёнке** по зелёным лесам и срывать с кустов сочные фрукты! В нашей **жаркой-прежаркой** стране ничего не растёт, кроме **шишгурцов**, а я бы поехал куда-нибудь ещё и, сидя верхом на **слоножеребёнке**, набрал с утра пораньше сочных фруктов!

Софи стало жаль великана.

– Может быть, когда-нибудь мы найдём для вас слона и наберём сочных фруктов, – сказала она. – А теперь расскажите мне, что же вы всё-таки делали у нас в деревне.

– Если это тебя действительно интересует, тогда слушай: я вдвухвал сны в детские.

– Вдвухвали сны? – удивилась Софи. – Что вы имеете в виду?

– Я **великан-сонодув**, – сказал БДВ. – Пока все другие великаны носятся по белу свету за человеческими экземплярами, я бегу в другую сторону, чтобы вдвухвать сны в детские комнаты. Приятные сны! Сны, от которых становится хорошо тем, кто их видит.

– Одну минуточку, – прервала его Софи. – Откуда вы их берёте?

– Я их собираю, – сказал великан и махнул рукой в сторону банок на полках. – У меня их миллиарды.

– Нельзя собрать сны! Их невозможно поймать!

– Ты этого никогда не поймёшь, – сказал БДВ, – поэтому мне и не хочется тебе рассказывать.

– Ну, пожалуйста, продолжайте! Я постараюсь понять! Расскажите мне, как вы собираете сны?

БДВ уселся поудобнее на своём стуле и положил ногу на ногу.

– Сны, – сказал он, – необычайное явление! Они летают в воздухе вокруг нас как блестящие мыльные пузыри и ищут спящих людей.

– Их можно увидеть? – спросила Софи.

– Не сразу.

– Тогда как же вы их ловите, если не видите?

– Ага. Вот мы и подобрались к самому большому секрету.

– Я никому не скажу!

– Верю, – сказал БДВ.

Он закрыл глаза и погрузился в свои мысли, а Софи терпеливо ждала.

– Когда сон, кружась, пролетает по воздуху, он издаёт тихий **жужжаще-гудящий** звук. Но этот звук такой звеняще-нежный, что **человеческие экземпляры его** не слышат.

– А вы его слышите? – спросила Софи.

БДВ показал на своё огромное ухо, похожее на колесо грузовика, и начал двигать им в разные стороны. С гордой улыбкой он продемонстрировал, как ловко у него это получается.

– Ты видишь, какое у меня ухо?

– Как же можно его не заметить? – воскликнула Софи.

– Может быть, оно тебе кажется странным-престранным, но, пожалуйста, поверь мне, оно совершенно **ушикальное!** Оно не для того, чтобы в него кашлять!»

Учитель: ребята, давайте выделим основные признаки окказионализмов в тексте:

- Необычность произношения;
- Необычность написания;
- Индивидуальность;
- Привязанность к тексту;
- Ненормативность;
- формулируем понятие

Окказионализмы – индивидуально-авторские слова, созданные поэтом или писателем в соответствии с законами словообразования языка по тем моделям, которые в нем существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры.

Окказионализмы выполняют индивидуально-стилистическую функцию в определенном контексте и обычно не становятся достоянием общего языка. Такие слова остаются в рамках авторской речи, их ещё называют «вечные» неологизмы.

4. Первичная проверка (6 минут)

Учитель: Ребята, предлагаю вам поработать в парах. Ваша задача – сочинить четверостишие с вашими окказионализмами. Например, прочитаю вам моё четверостишие:

«На лугу у дома
 Гуляли котосовы и мышисы,
 Гуляли жирафелы,
 Гуляли корокодилосы».

Проверка задания (фронтальный опрос): учащиеся зачитывают свои четверостишья и поясняют значение окказионализмов.

5. Первичное закрепление (6 минут)

Учитель: Ребята, у вас на партах лежат тексты, предлагаю вам разделить на группы по четыре человека и найти в данных текстах окказионализмы, указать их значение и обозначить, чем привлекают читателя окказионализмы в тексте.

1 текст

«О, рассмейтесь, **смехачи!**

О, Засмейтесь, **смехачи!**

Что смеются **смехами**, что смеянствуют **смеяльно**,

О, засмейтесь **усмеяльно!**

О, **рассмешищ надсмеяльных** – смех усмейных **смехачей!**

О, **иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!**

Смейево, смейево,

Усмей, осмей, смешики, смешики,

Смеюнчики, смеюнчики.

О, **рассмейтесь, смехачи!**

О, **засмейтесь смехачи!»**

(В.Хлебников)

2 текст

«– Вода – жидкость, которую мы пьём. А вы что пьёте?

– **Клубнипекс!** Все великаны обожают **клубнипекс!** – торжественно объявил БДВ.

– Такой же отвратительный, как **шишгурцы?**

– Что ты! Он **восклубнительный! Поирыгучий!** Он вскочил со стула, подошёл к другому огромному буфету, открыл его и вытащил двухметровую бутылку. Половину её занимала жидкость бледно-розового цвета»

(Даль Роальд)

3 текст

«– Ах ты, жалкий Недомерок! Ключный гайк! Мерзкая бутылочная бородавка! Сейчас поищем себе лакомство! – Он схватил **БДВ** за руку. – А ты мне в этом поможешь! Вместе мы вмиг найдём это человеческое зёрнышко! – кричал он. БДВ собирался смахнуть Софи со стола, как только представится возможность, и спрятать её у себя за спиной, но ничего не получалось. Софи выглянула из-за надкусанного **шиштурца** и увидела, что два великана пошли в другой конец пещеры. Внешность **Кровушкипопъём** испугала бы любого – красно-бурая кожа, волосатые грудь, руки и живот. На голове – длинные, тёмные и спутанные космы. Его противное лицо с маленьким носом-картошкой напоминало круглый кабачок, а глаза зияли, как две чёрные дырки. От уха до уха тянулся гигантский рот, а здоровенные губы лежали друг на друге, как две бордовые сардельки. Между ними торчали острые, как скалы, зубы, а по подбородку текли реки слюны. Нетрудно

догадаться, на что было способно подобное мерзкое существо — каждую ночь оно пожирало мужчин, женщин и детей! **Кровушкипопъём**, продолжая крепко держать **БДВ** за руку, изучал ряды банок».

(Даль Роальд)

Учитель: Чем привлекают внимание читателя окказионализмы?

Ответ:

- Значением
- Графической формой
- Звучанием

6. Домашнее задание (4 минуты)

Учитель: Ребята, откройте дневники и запишите домашнее задание. Вам необходимо составить синквейн к слову «окказионализм», а так как в четверостишьях у каждого из вас были сказочные животные, такие как, бигимозаяц, медвекот и. т.д. я вам предлагаю нарисовать ваших животных и представить нам на следующем уроке.

7. Рефлексия (3 минуты)

Учитель:

-Ребята, что нового вы сегодня узнали?

-Удалось ли нам выполнить задачи, которые мы поставили в начале урока?

-Понравился ли вам урок?

-На партах у вас лежат смайлики (грустный и веселый), выберите тот, который передает ваше настроение на уроке.

Спасибо вам за занятие!

Конспект урока на тему: **«Окказиональные новообразования в произведениях, предназначенных для младшего школьного возраста»**

Цель: познакомить с окказиональными образованиями.

Задачи:

1. Обучающие: научить выделять и анализировать окказионализмы в тексте.
2. Развивающие: развивать критическое мышление; развивать творческие способности; умение вычленять важное, анализировать, систематизировать.
3. Воспитывающие: мотивировать к заинтересованности в учебном процессе, развивать умение работать в группе, четко и ёмко формулировать свой ответ.

Методы: создание проблемной ситуации, мозгового штурма.

Приёмы: аналитическое чтение текста, беседа, выступление.

Виды деятельности: индивидуальная, групповая, коллективная.

Оборудование: доска, раздаточный материал.

План:

1. Организационный момент
2. Актуализация знаний и целеполагание
3. Проверка домашнего задания
4. Первичное усвоение новых знаний
5. Первичное закрепление
6. Домашнее задание
7. Итог урока (рефлексия)

Ход урока

1. Организационный момент (2 минуты)

Учитель: Здравствуйте, ребята. Сегодня я предлагаю вам погрузиться в мир детских воспоминаний.

2.Актуализация знаний и целеполагание (7 минут)

Учитель:

- Какая была у вас самая любимая книга в детстве?
- Есть ли в них окказионализмы?
- Давайте запишем все ваши вариант, предлагаю сделать таблицу:

Произведение	Окказионализмы
Б.Заходер «Моя вообразилия»	Вообразилия
Н.С. Лесков «Левша»	Мерблюзьи (верблюжьи) , кирамиды (пирамиды), верояции (вариации).
С. Малеванный «Праката»	Миня (меня), тятяштоэто (папа, что это?), немношко давно (недавно).
Д. Хардинг «Флоренс и Джайлс»	Пальцещуплый, обмучненную, книгочейство.
Т. Крюкова «Чудеса не понарошку»	Игрландия, Шутландия

- Вы молодцы, вспомнили так много окказионализмов из детской литературы.

- Итак, ребята, тема нашего урока: окказиональные новообразования в литературе, предназначенной для младшего школьного возраста.

- Какая цель нашего урока?

Ответ: цель нашего урока – познакомиться с окказионализмами в детской литературе, предназначенной для младшего школьного возраста.

Задачи:

- Научиться находить окказионализмы в тексте;
- Научиться анализировать окказионализмы;

Учитель: (Ф.И. учащегося) дома подготовил(а) доклад о окказионализмах и их способах образования (5 минут) . Все внимательно слушаем.

- Ребята, о каких способах образования шла речь в докладе?

Ответ: суффиксальный, приставочно-суффиксальный, приставочный, соединение основ, сращение основ, добавление частиц, аббревиация.

Учитель:

- Как вы думаете, для чего авторы употребляют окказионализмы в детской литературе?

Ответ: Окказионализмы привлекают своей необычностью, индивидуальностью. Они заинтересовывают читателей в дальнейшем прочтении, тем самым погружая в сказочный мир. Окказионализмы помогают читателям познавать возможности языка, развивают фантазию, логическое мышление.

3. Проверка домашнего задания (5 минут)

Учитель: Ребята, кто скажет, какое было домашнее задание на сегодня?

Ответ: Прочитать рассказ Тамары Крюковой «Чудеса не понарошку», найти и выписать окказионализмы.

Учитель: Ребята, вы справились с заданием? Сколько окказионализмов вы нашли?

4. Первичное усвоение новых знаний (10 минут)

Учитель: давайте запишем слова, которые вы нашли дома. Предлагаю вам оформить в виде таблицы, в первой колонке – окказионализмы, во второй колонке – их значение, в третьей колонке - способ образования. (дублируется на доске)

Окказионализм	Значение	Способ образования
Шутландия	название страны	суффиксальный
Фант- Азия	название части света	соединение основ
Чароделия	название страны	соединение основ
Игрландия	название страны	суффиксальный
Умунепостижениях	в значении неудача, промах	сращение основ
Оспоримент	Эксперименты, направленные на доказательство правды	сложение основ

	(оспорить)	
Мистер Байбай	Имя собственное	сложение основ

Учитель: Молодцы. Ребята, какой способ образования окказионализмов чаще всего встречается в рассказе Крюковой?

Ответ: сложение основ.

Учитель: А как вы думаете почему?

Ответ: образование слов с помощью сложения основ позволяет погрузить читателя в атмосферу игры и помогает заинтересовать в дальнейшем прочтении.

5. Первичное закрепление (12 минут)

Учитель: ребята, сейчас мы с вами делимся на группы. Каждой группе я раздам отрывки из детской энциклопедии К. Воронцова «Коты. Шкотливая энциклопедия». Ваша задача:

- 1) Найти 5 окказионализмов и выписать их;
- 2) Указать значение окказионализмов;
- 3) Определить способ образования;
- 4) Составить предложения с найденными окказионализмами;
- 5) Представить классу.

Проверка задания: представление классу, обсуждение получившихся работ.

6. Домашнее задание (2 минуты)

Учитель: Ребята, ваше домашнее задание: выполнить морфологический разбор одного окказионализма из «Шкотливой энциклопедии» Воронцова.

7. Итог урока (Рефлексия) (2 минуты)

- Что нового вы сегодня узнали?
- Удалось ли нам выполнить поставленные нами задачи?
- Понравился ли вам урок?

Спасибо вам за урок!